

Религиозная организация – духовная
образовательная организация высшего
образования

Вологодская духовная семинария
Вологодской епархии Русской
Православной Церкви

Вестник
Вологодской
духовной
семинарии

2024. 1 (4)

Вологодская духовная семинария
Вологодской епархии Русской
Православной Церкви

Вестник Вологодской духовной семинарии

2024. №1 (4)

Вологда
2024

УДК 27-1(051)

ББК 86.37

В38

Главный редактор – митрополит Вологодский и Кирилловский Савва, доктор церковной истории.

Заместитель главного редактора – протоиерей Алексей Алексеевич Ольховников, ректор Вологодской духовной семинарии.

Члены редакционной коллегии: Агафонов Евгений Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Вологодской духовной семинарии; Кирилова Елена Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Вологодской духовной семинарии; Кудрявцева Ирина Григорьевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Вологодской духовной семинарии; Оботурова Наталья Сергеевна, доктор философских наук, профессор кафедры библейско-богословских дисциплин Вологодской духовной семинарии; Рюмин Роман Владимирович, кандидат филологических наук, проректор по развитию Вологодской духовной семинарии; Спасенкова Ирина Валентиновна, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой теории, истории культуры и этнологии Вологодского государственного университета; Черкасова Марина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор кафедры церковно-исторических дисциплин Вологодской духовной семинарии.

Ответственный секретарь редакционной коллегии – Красиков Алексей Николаевич, проректор по научно-методической работе Вологодской духовной семинарии

Интернет-страница
Вестника Вологодской духовной семинарии
<http://vologda-seminaria.ru/vestnik/>

Содержание

Алексий Ольховников, протоиерей.
Строительная деятельность царя Ирода
Великого.....5

Иеромонах Ферапонт (Широков П.Ф.).
Архиепископ Николай (Зиоров) в годы служения
в Могилевской духовной семинарии (по
материалам отчетов о ревизии) 17

Калашников Д.С., Ячменик В.А. Материалы к
интеллектуальной биографии И.В. Попова в
1897-1901 гг.32

Николай Солодов, иерей. Святой праведный
Александр Баданин: по воспоминаниям
учителей и учащихся Вологодских духовных
школ61

Никольский А.А. Философия богословия С. С.
Хоружего104

*Алексий Ольховников, протоиерей
Ректор Вологодской духовной семинарии*

Строительная деятельность царя Ирода Великого

Аннотация

В статье рассматриваются пять основных этапов строительной программы царя Ирода, дается характеристика его строительных проектов в соответствии с хронологическим порядком, анализируются мотивы создания тех или иных архитектурных сооружений. Особое внимание уделяется организационным вопросам строительства и личности самого Ирода Великого. На основе археологических исследований Эхуда Нетцера делаются выводы об исторических и политических факторах существования древнего иудейского государства.

Ключевые слова:

Археологические исследования, древнее иудейское государство, Ирод Великий, строительные проекты, этапы строительной программы, мотивы деятельности.

Construction activities of King Herod the Great

Abstract

The article considers the five main stages of King Herod's construction program, gives his construction projects' description in accordance with the chronological order, and analyzes the motives for the creation of certain architectural structures. Special attention is paid to the organizational issues of construction and the personality of Herod the Great himself. On the basis of Ehud Netzer's archaeological research the conclusions about the historical and the political factors of the ancient Jewish state's existence are drawn.

Keywords: archaeological research, the ancient Jewish state, Herod the Great, construction projects, stages of the construction program, motives of activity.

Фразу «Строительная деятельность царя Ирода Великого» можно понимать по-разному. Ее можно интерпретировать просто как список разнообразных проектов Ирода, составленный с учетом их географического положения, времени сооружения или просто в алфавитном порядке; она может также отражать попытку осмыслить его строительную политику с учетом особых

потребностей, приоритетов и т.д., или даже проследить наличие некоего генерального плана будущего строительства, которому следовал царь-строитель. Согласно исследованиям израильского археолога Эхуда Нетцера следует рассматривать строительную программу Ирода как полное собрание всех его строительных проектов и их характеристик, расположенных по мере возможности в хронологическом порядке и с учетом усилий, вложенных в строительство на каждом этапе, и разнообразных мотивов, которыми мог руководствоваться Ирод.

Строительную программу Ирода можно примерно разделить на пять этапов, некоторые из которых могут слегка пересекаться¹. Представляется, что в ранние годы царствования (с 37 по ок. 30 г. до Р.Х.) он вкладывал наибольшие усилия в сооружение крепости Антония в Иерусалиме и в перестраивание или расширение большинства пустынных крепостей, в том числе Масады и Кипроса. Прочие здания, вероятно, построенные в этот период, включали в себя его Первый дворец в Иерихоне, театр и стадион-ипподром в Иерусалиме (хотя ни тот, ни другой пока не раскопаны), и три многоэтажные

¹ См. также Lichtenberger 1999, 176-178; а также примечание 929 на с. 176, где приведена краткая библиография касательно этапов, выделяемых разными учеными.

башни на западном краю Иерусалима (вероятно, это было первым шагом к сооружению здесь главного дворца). На следующем этапе (с ок. 30 по ок. 20 г. до Р.Х.), после битвы при мысе Акции, «на повестке дня» были в основном крупномасштабные проекты.

Была перестроена Себаста, став одним из крупнейших городов в Самарии; была расширена крепость Кипрос и построены наиболее важные для Ирода дворцы: главный дворец в Иерусалиме, большой летний дворец в Иродионе, сооружения второго этапа строительства в Масаде и Второй дворец в Иерихоне.

Представляется, что, когда все эти проекты были завершены, Ирод был готов приступить к реализации своих двух важнейших предприятий – несомненно, после нескольких лет приготовлений. Таким образом, в последующие несколько лет (ок. 20 – ок. 15 гг. до Р.Х.) основное внимание он уделял восстановлению Храма, расширению Храмовой горы и строительству Кесарии – в частности, ее гавани. В первом случае необходимо было не только заменить существующий Храм новым, не прерывая ежедневного служения, что было бы невозможно без тесного сотрудничества со священниками, но и расширить Храмовую гору и построить Царскую стою, что потребовало

колоссальных затрат рабочей силы и материалов, в частности использования огромных известняковых ашларов, добыча и транспортировка которых, судя по всему, занимали много времени и требовали продуманной организации. С другой стороны, для строительства гавани в Кесарии, несомненно, было необходимо привлечь опытных рабочих, часть из которых, если не все, были привезены из-за границы. Кроме того, для строительства волнорезов нужно было закупить и доставить большое количество древесины, часть которой, вероятно, импортировалась, и пуццолана, который привозили из Италии. Можно предположить, что в то время наибольшая часть внимания Ирода была посвящена этим двум проектам, и помимо собственно организационных вопросов, огромным бременем были связанные с ними финансовые и административные аспекты. Что касается Дворца на рифе в Кесарии, усматривается логичность решения возвести его на самом раннем этапе строительства, чтобы у царя, который, по-видимому, приезжал в Кесарию довольно часто, дабы следить за строительством гавани, была соответствующая резиденция.

Число проектов, которое на третьем этапе было ограниченным, возросло на четвертом

этапе (примерно до 9 года до Р.Х.), после визита Марка Агриппы в 15 году до Р.Х.² По мнению израильского археолога Эхуда Нетцера, Агриппа был настолько впечатлен тем, что ему показал Ирод, что он распорядился направить на некоторое время бригады квалифицированных римских архитекторов, инженеров, ремесленников и каменщиков для участия в строительной программе Ирода. Таким образом, создается впечатление, что либо возведение Третьего дворца Ирода в Иерихоне, храма в Панеаде и памятника в технике *опус ретикулатум* в Иерусалиме (при создании всех этих проектов использовалась техника *опус ретикулатум*) уже было включено в разработанный Иродом план, и он просто воспользовался услугами присланных из Италии мастеров, либо идея их создания родилась в результате визита Агриппы. Как бы то ни было, похоже, когда началась реализация крупных проектов в Кесарии и Иерусалиме, Ирод уже был готов к новым начинаниям.

Третий этап строительства в Масаде также следует относить к этому, четвертому, этапу.

² Интерес Ирода к опыту других стран, вероятно, также по большей части относится к этим годам, последовавшим за его совместными путешествиями с Марком Агриппой в Малую Азию и на острова в Эгейском море.

Точную дату строительства ипподрома в Иерихоне назвать нельзя, однако «научное предположение» Нетцера состоит в том, что его следует связывать с празднованием торжественного открытия Кесарии³ в самом конце четвертого этапа строительства. Участникам состязаний и иностранным гостям, присутствовавшим на этих масштабных празднествах, возможно, было предложено продлить время своего пребывания в царстве Ирода и посетить многофункциональное сооружение в «городе финиковых пальм», где могли проводиться дополнительные игры и соревнования⁴.

Завершение крупных проектов в Иерусалиме и Кесарии, а также преклонный возраст Ирода должны были наводить его на мысль, что это подходящий момент для того, чтобы отойти от строительной деятельности. Но, по-видимому, это было не так. Похоже, Антипатрида, Анфедон и Фазаелида могли быть возведены именно на пятом, заключительном этапе (ок. 9 г. до Р.Х. – 4 г. до Р.Х.).

³ Нетцер считает, что для Ирода эти празднества были не просто неотъемлемой частью торжественного открытия Кесарии, но и кульминацией всех его проектов.

⁴ Впрочем, возможно, он был построен ранее (напр., в 20-25 гг. до Р.Х.), чтобы игры и соревнования, неприемлемые для Иерусалима, могли проводиться в Иерихоне.

Каковы были мотивы столь активной строительной деятельности? Были ли они результатом политической необходимости, потребностей государства или личных желаний? По-видимому, в каждом конкретном проекте играли определенную роль все эти факторы в различных сочетаниях. Многие из начинаний Ирода, несомненно, были мотивированы стремлением прославиться и увековечить свое имя, и в некоторых случаях это достигалось за счет выбора названия проекта, внешнего дизайна сооружения (наглядный пример – Горный дворец-крепость в Иродионе), а иногда и самим актом строительства (как в случае осуществления проектов далеко за пределами царства Ирода). Возведение дворцов, несомненно, было источником большой личной гордости и удовлетворения, но они также были необходимы по политическим и административным причинам. Кроме того, пустынные крепости также обеспечивали царской семье необходимую личную безопасность и позволяли контролировать важные дороги и границы.

Государственные потребности были главным фактором, стоявшим за возведением зданий, которые не были ни дворцовыми, ни оборонительными по своей сути. Царство было населено двумя общинами (иудейской и

языческой), очень разными по происхождению, культурным ориентирам и религиозным устоям, и это обуславливало необходимость баланса в строительной политике. Удовлетворение их религиозных, административных и культурных потребностей способствовало стабильности царства. В то же время строительство ориентированных на Рим языческих храмов и учреждение пятилетних игр было явным жестом в сторону Рима, но это, вероятно, также было необходимо для того, чтобы заручиться поддержкой языческого населения⁵.

Присвоение городам и зданиям названий в честь императора и других выдающихся римских деятелей, возможно, и было продиктовано политическими причинами, но не следует забывать, что и собственных родственников Ирод почтил таким же образом. В отличие от некоторых ученых, заявляющих, что одной из причин, побудивших Ирода восстановить Храм в Иерусалиме, была «набожность», Нетцер считает, что главным фактором в этом решении было его «дипломатическое чутье» в том, что касалось его подданных – иудеев.

⁵ В Иерусалиме лишь часть (иудейского) населения была готова принять «культурное проникновение», которое представляли собой эти игры.

Во всяком случае, следует также принимать во внимание глубокое личное удовлетворение, которое Ирод получал от строительства – без этого невозможно полностью понять такие выдающиеся проекты, как Северный дворец Масады, иерихонский ипподром и Иродион. Более того, в строительстве гавани в Кесарии различимы и элементы любопытства и авантюризма.

В заключение следует привести цитату Эхуда Нетцера, произнесенную им на симпозиуме в Иерусалиме в 1980 г., где он впервые выступал с докладом о личном участии Ирода в его строительных проектах⁶: «Если можно судить об Ироде по его проектам, то следует сказать, что он был практичным и скрупулезным человеком с широкими взглядами, выдающимся организаторским талантом и способностью импровизировать (в наилучшем смысле этого слова), способный адаптироваться к окружению и меняющейся обстановке – человеком, который предвидел будущее и твердо стоял обеими ногами на земле. Для меня было величайшим удовольствием, а также, в определенной степени, большой удачей играть столь активную роль в раскопках многих из строительных проектов Ирода. Их изучение

⁶ E. Netzer, “Herod’s Building Projects; State Necessity or Personal Need?” *The Jerusalem Cathedre* 1 (1981), 48-61, 73-80.

будет продолжено как в полевых условиях (в Иерусалиме, Кесарии, Себасте, Антипатриде, Иродионе, Иерихоне и на многих других, менее значимых участках раскопок), так и в исследовательских институтах, что позволит в будущем получить еще более полное и ясное представление о них».

Список источников и литературы

1. Арфаксадов Ф. Иерусалимский синедрион. Историко-археологическое исследование. Казань, 1903.
2. Вихнович В. Л. Царь Ирод Великий. Воплощение невозможного. СПб. Академия исследования культуры 2010.
3. Гольцман О. Падение Иудейского государства. М., 1899.
4. Грец Г. История евреев от древнейших времен до настоящего. Т. 4-5. Одесса, 1905-1906.
5. Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме / введ. и комм. М. Штерна; ред. Н. В. Брагинская. М.; Иерусалим, 1997. Т. 1.
6. Иосиф Флавий. Иудейская война / Пер. М. Финкельберг, А. Вдовиченко. М.; Иерусалим, 1999.
7. Иосиф Флавий. Иудейские древности / Пер. Г. Г. Генкель. М., 1996. 2 т.

8. Корнелий Тацит. Соч.: В 2 т. Т. 2: История / Пер. Г. С. Кнабе. М., 1969. СПб., 1993.
9. Страбон. География, в 17 кн. / Пер.: Г. А. Стратановский. М., 1964.
10. Тантлевский Р. И. История Израиля и Иудеи до 70 г. н. э. – СПб.: Издательство РГХА, 2013.
11. Ariel D.T. The Jerusalem Mint of Herod the Great: A Relative Chronology. *Israel Numismatic Journal* 14 (2000–2002) 99–124.
12. Broshi M. The Role of the Temple in the Herodian Economy // *Journal of Jewish Studies*. 1987. Vol. XXXVIII. № 2.
13. Corbishley T. The Chronology of the Reign of Herod the Great // *JThSt*. 1935. Vol. 36. P. 22-32
14. Greater Herodium. Qedem 13. Institute of Archaeology, Jerusalem 1981
15. Kokkinos N. A Coin of Herod the Great Commemorating the City of Sebaste // *LA*. 1985. Vol. 35. P. 303-306
16. Schürer E. The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ (175 B.C.-A.D. 135) / Ed. G. Vermes et. al. Edinb., 1973-1987. 3 vol.
17. *Scripta classica Israelica*, Vol. 23-24. Jerusalem Academic Press, 2004.

*Иеромонах Ферапонт (Широков П.Ф.)
Вологодская духовная семинария*

**Архиепископ Николай (Зиоров) в годы
служения в Могилевской духовной
семинарии (по материалам отчетов о
ревизии)**

Аннотация

Архиепископ Варшавский и Привисленский Николай (Зиоров) является, с одной стороны, одним из наиболее авторитетных иерархов Русской Церкви начала XX века, с другой стороны – незаслуженно забытым архиереем. В течение своей жизни владыка Николай возглавлял в разные годы Алеутскую, Таврическую, Тверскую и Варшавскую кафедры. Архипастырский период жизни владыки Николая в той или иной степени на сегодняшний день исследован, однако более ранняя биография архипастыря зачастую остается вне поля обзора. Цель настоящего исследования – осветить могилевские страницы биографии будущего иерарха посредством анализа материалов ревизий Могилевской духовной семинарии. По итогам исследования удалось установить, что несмотря на непродолжительный период пребывания в Могилевской семинарии, будущий иерарх внес

существенный вклад в устройство внутренней жизни духовной школы, что подтверждают материалы ревизии Могилевской семинарии в 1887 и в 1892 гг.

Ключевые слова: Архиепископ Николай (Зиоров); Могилевская духовная семинария; Вологодская духовная семинария; ревизии духовно-учебных заведений; Учебный комитет; С. В. Керский; С. И. Миропольский; Н. А. Ильинский.

Archbishop Nikolai (Ziorov) during his years of service at the Mogilev Theological Seminary (based on the audit reports' materials)

Abstract

Archbishop Nikolai (Ziorov) of Warsaw and Privislensk is both one of the most authoritative hierarchs of the Russian Church of the early 20th century and an undeservedly forgotten bishop. In different years of his life Archbishop Nikolai headed the Aleut, Tauride, Tver and Warsaw departments. The archpastoral period of Archbishop Nikolai's life has been studied to one degree or another to date, but his earlier biography often remains out of sight. The purpose of this study is to highlight the Mogilev period in the biography of the future hierarch by analyzing the revisions' materials of the Mogilev Theological Seminary. According to the results of

the study, it was possible to conclude that despite the short period of his stay at the Mogilev Seminary, the future hierarch made a significant contribution to the organization of the theological school's inner life, and it is confirmed by the audit materials of the Mogilev Seminary in 1887 and in 1892.

Keywords: Archbishop Nikolai (Ziorov); the Mogilev Theological Seminary; the Vologda Theological Seminary; audits at theological educational institutions; the Educational Committee; S. V. Kersky; S. I. Miropolsky; N. A. Ilyinsky.

На сегодняшний день особое внимание исследователей приковано к жизни и деятельности иерархов Российской Православной Церкви Синодального периода. Ввиду значительного материала, хранящегося в фондах федеральных архивов, исследователей привлекают личности архипастырей второй половины XIX – начала XX века. Официальные делопроизводственные источники дополняются имеющимися сведениями из источников личного происхождения: воспоминаний, писем и т. д. При этом следует констатировать, что личность архиепископа Варшавского и Привисленского Николая (Зиорова), представляющая особый научный интерес ввиду его писательской деятельности, а также службы в высших органах государственного управления, неоправданно

малоизучена¹. Ранее нами осуществлялась попытка осветить отдельные этапы его служения с привлечением как архивных источников, так и воспоминаний помощника инспектора Вологодской духовной семинарии Н. А. Ильинского². В настоящей статье представлен анализ одного из наиболее сложных этапов служения будущего иерарха в период с 1885 по 1889 гг., когда он являлся инспектором, а затем ректором Могилевской духовной семинарии. В качестве основного источника для настоящего исследования выступили материалы ревизий Могилевской семинарии, осуществленных в 1887 году С. В. Керским и в 1892 году С. И. Миропольским.

Обратимся к более ранним страницам биографии архиепископа Николая. Михаил Захарович Зиоров имел самое типичное для

¹ Калиновский В. В. Взгляды архиепископа Николая (Зиорова) на национальный вопрос // Христианское чтение. 2019. № 5. С. 238.

² См.: *Ферапонт (Широков), иером.* Архиепископ Николай (Зиоров) в отчетах ревизоров Учебного комитета при Святейшем Синоде // Христианское чтение. 2023. № 3. С. 319–326; *Он же.* «Хотелось иметь Вас своим сотрудником по делу воспитания...» Письма архиепископа Николая (Зиорова) Н. А. Ильинскому // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 109. С. 145-170.; *Он же.* «Благодарю Вас, мой друг, что вы еще помните вашего сурового инспектора»: архиепископ Николай (Зиоров) в воспоминаниях помощника инспектора Вологодской семинарии Н. А. Ильинского // У пещер, Богом зданных. Научно-богословское издание 1. Печоры: Псково-Печерская духовная семинария Псковской Епархии Русской Православной Церкви, 2023. С. 62-74.

архиерея синодальной эпохи происхождение – он родился в семье священника Херсонской губернии. Духовное образование он получил в Одесской духовной семинарии, а высшее богословское – в Московской духовной академии. После окончания академии со степенью кандидата богословия логичным стало продолжение служения в духовно-учебном ведомстве: сначала преподавателем Рязанской духовной семинарии, а с 30 сентября 1883 года – инспектором Вологодской духовной семинарии, где Михаилу Захаровичу пришлось трудиться в течение двух лет³.

Следует отметить, что служение в Вологодской семинарии становится первым административным послушанием будущего иерарха. Как показывает практика тех лет, о качестве служебной деятельности можно судить по последующим страницам биографии – если человек не справлялся, его чаще всего либо переводили на другое место с понижением, либо навсегда освобождали от служения в духовно-учебном ведомстве. Говоря о Михаиле Захаровиче Зиорове, следует отметить, что дальнейшее служение он продолжил в той же должности в Могилевской духовной семинарии,

³ *Богданова Т. А., Миронович А.* Николай Зиоров, архиеп. Варшавский и Привисленский // Православная энциклопедия. Т. L. М., 2008. С. 322-223.

а в 1887 году после пострига и принятия священного сана он становится уже ректором той же семинарии. Служение инспектором явилось в значительной степени ответственным и почетным: согласно уставу духовных семинарий, «инспектор есть помощник ректора по всем частям семинарского управления; существенную же его обязанность составляет наблюдение за нравственным и физическим воспитанием обучающихся в семинарии»⁴.

«Зиоров несомненно обладал и административными способностями, а как хозяин он был образцовый»⁵, – писал о нем помощник инспектора Вологодской духовной семинарии Н. А. Ильинский. В октябре 1885 года М. З. Зиоров сообщил Н. А. Ильинскому, что подал прошение о переводе в одну из южных семинарий. Причиной столь неожиданного шага были «неприятности с ректором». В первой половине ноября был получен указ Святейшего Синода о переводе М. З. Зиорова в Могилевскую семинарию на должность инспектора. По воспоминаниям Н. А. Ильинского, это известие всех поразило, ректор семинарии протоиерей Петр Лосев по поводу перевода сказал: «Я очень жалею, что Михаил Захарович нас оставляет. Это

⁴ Уставы и штаты духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 14 мая 1867 года. СПб., 1867. С. 8.

⁵ ГАВО. Ф. 5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 96.

был умница, какие редко встретишь. Я думаю, что и сам Михаил Захарович пожалеет, что уходит от нас, те временные трения, которые были между нами, сгладились бы, и мы зажили бы по-старому»⁶. М. З. Зиоров покинул Вологду с тяжелым чувством, но в то же время «с сознанием выполненного долга в отношении ее (Вологодской семинарии – *и. Ф.*) интересов»⁷.

Н. А. Ильинский отмечал, что «проводив Зиорова, ученики почувствовали полную свободу и, конечно, постарались воспользоваться ею в полной мере»⁸. После завершения пребывания Михаила Захаровича в Вологде связь с Вологодской семинарией не прекратилась: М. З. Зиоров долгие годы переписывался с Н. А. Ильинским. Добрая память о М. З. Зиорове в Вологодской семинарии сохранялась несмотря на то, что ее пытался омрачить новый инспектор.

Прибыв в Могилев, М. З. Зиоров обнаружил семинарию в крайне расстроенном состоянии, о чем писал в письме Н. Ильинскому: «Что сказать Вам о семинарии? Первые впечатления самые не радостные. Архиерей и ректор сообщили мне (конечно, по секрету), что семинария заражена нигилизмом, что уже

⁶ Там же. Л. 144.

⁷ ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 1482. Л. 88.

⁸ ГАВО. Ф. 5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 145.

обнаружено до 17 челов[ек] и проч[ее]. Архиерей произвел самые светлые впечатления, что будет дальше, не знаю. Ему писал обо мне об[ер]-прокурор с хорошей стороны. В семинарии нет никакой дисциплины и порядка, воспитанники жили без всякого надзора. Живут они в различных местах и в совершенно отдельных корпусах. Чтобы прийти к ним, нужно переходить из одного конца двора на другой. Помощники ничего не знают (новички), надзиратели ничего не делают. Ученики не знали доселе никаких наказаний: живут себе как хотят. И в церковь, и на молитву, и на обед приходят и уходят, когда хотят. Книг по инспекции нет никаких, члены инспекции никаких докладов не делают: каждый действует как себе хочет. Обстановка странная: на ряду с прекрасным предметом совершенное убожество, в столовой || нет ни салфеток, ни вилок, ни ножей, ни графинов, ни солонок – ничего. Есть только ложки и миски. Что мне делать – и сам не знаю...»⁹.

О крайнем упадке семинарии в отношении религиозно-нравственного состояния свидетельствовал и ревизор Учебного комитета С. В. Керский, осуществлявший ревизию в 1887

⁹ Там же. Л. 146-147 об.

году¹⁰. Ревизор отметил, что до назначения на должность инспектора М. З. Зиорова воспитательный контроль в семинарии не осуществлялся, воспитанники были предоставлены сами себе, в свободное время играли в карты и читали вместе с учениками гимназии запрещенные книги, без позволения покидали стены семинарии, грубо относились к наставникам, однажды даже выразили грубое непочтение епископу Могилевскому Виталию (Гречулевичу) тем, что «освистали» его из-за недовольства архиерейским увещанием. С. В. Керский подчеркивал, что репутация воспитанников семинарии в Могилеве чрезвычайно серьезно пошатнулась: в городе их узнавали не по внешнему виду, а «по разнузданности»¹¹. Виной в крайней распущенности воспитанников было, по мнению ревизора, отсутствие административного контроля со стороны ректора – архимандрита Александра (Закке-Заккиса), в котором преподаватели и воспитанники не видели «ни примера, ни побуждения к большей исправленности». Предшественник М. З. Зиорова на должности инспектора П. И.

¹⁰ *Ферапонт (Широков), иером.* Архиепископ Николай (Зиоров) в отчетах ревизоров Учебного комитета при Святейшем Синоде // Христианское чтение. 2023. № 3. С. 322.

¹¹ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1887. Д. 8. Л. 29 об.

Доброхотов не смог стабилизировать обстановку в семинарии. В своем докладе он отмечал, что беспорядки начались после ревизии 1881 года, вследствие которой возникли разногласия между ректором и инспектором, основанные прежде всего на чрезвычайном снисхождении ректора к проступкам учеников¹². С назначением ректором семинарии архимандрита Сергия (Соколова) положение дел в семинарии стало постепенно стабилизироваться: новый ректор принял ряд мер к улучшению учебного и воспитательного дела, прежде всего усилил состав инспекции и поместил воспитанников в общежитие. Назначение М. З. Зиорова на должность инспектора было изначально встречено воспитанниками крайне враждебно. Ревизор писал в отчете: «При первом появлении инспектора воспитанники старших классов неохотно поднялись со своих мест и тут же некоторые из них стали сообщать друг другу свои критические замечания относительно наружности Зиорова...»¹³.

Необходимо отметить, что при вступлении в должность инспектора Могилевской семинарии М. З. Зиоров имел опыт инспекторской службы, полученный им в Вологодской семинарии. Однако назначение в

¹² Там же. Л. 30.

¹³ Там же. Л. 42.

Могилев оказалось для него серьезным испытанием, как сам М. З. Зиоров отмечал в разговоре с С. В. Керским: при самом первом знакомстве с положением дел в семинарии инспектор из окна своей квартиры видел, как ученики сбегали из семинарии во время уроков. Сам ревизор отмечал: «Трудно было новому инспектору исправлять заведение, где зло пустило такие глубокие корни, где непорядки, безобразие и возможные отклонения от здравых начал воспитания обратились в нравы и привычки воспитанников»¹⁴. Однако, по замечанию С. В. Керского, новый инспектор в силу имеющегося опыта и способностей был наиболее подходящим руководителем для столь распущенного духовного учебного заведения: «В Могилев, куда вынудил его переместиться нажитый в сырой и холодной Вологде ревматизм, он явился уже с готовыми, известными ему в Рязани и Вологде образцами лучших воспитательных семинарских порядков»¹⁵. Как инспектор семинарии он стремился не только словом, но и собственным примером указывать воспитанникам на необходимость хранить идеал любви к Церкви и государству.

¹⁴ Там же. Л. 43.

¹⁵ Там же. Л. 43 об.

Вполне естественно, что столь серьезные перемены во внутреннем укладе жизни семинарии не могли не отразиться на отношении воспитанников к новому инспектору. С. В. Керский в отчете отмечал, что порядки, устроенные М. З. Зиоровым для Могилевской семинарии, находившейся в крайнем расстройстве, были чрезвычайно крутыми. В адрес инспектора поступали угрозы, воспитанники предупреждали его о готовящихся покушениях. В 1886 году воспитанники устроили взрыв в квартире М. З. Зиорова, заложив порох в выемку в полено, предназначенное для отопления помещения. В письме Н. А. Ильинскому М. З. Зиоров писал: «После огненного искушения мне пришлось в течение месяца быть искушаемому по всяческим от Его превосходительства Сергея Васильевича Керского, с которым Арк[адий] Д[осифееви]ч¹⁶ давно знаком, а потому может и Вас познакомить. Благодарение Господу! Этот искус, в котором моя честь и доброе имя сидели, так сказать, на корте, прошло для меня весьма благополучно. С[ергей] В[асильеви]ч одобрил все мои действия и распоряжения, советовал и впредь так же действовать, одобрял, утешал меня. На мою просьбу перевести меня отсюда отвечал просьбой остаться здесь для

¹⁶ А. Д. Брянцев – помощник инспектора Вологодской семинарии.

благоустройства семинарии. Вообще он так себя держал в отношении меня, что я был очарован»¹⁷.

В ходе следующей ревизии, проведенной в 1892 году С. И. Миропольским, последний в отчете высоко оценил вклад на тот момент уже епископа Алеутского Николая (Зиорова) в устройство внутренней жизни Могилевской духовной семинарии: ревизор констатировал глобальные улучшения после предыдущей ревизии, подъем учебного и воспитательного дела¹⁸. В благоприятном состоянии семинарии ревизор видел влияние епископа Сергия (Спасского) и особенно инспектора, а затем ректора архимандрита Николая (Зиорова): «Весьма деятельным и энергичным в надзоре был архимандрит Николай (Зиоров), ныне епископ Алеутский. Семинария много была ему обязана улучшением воспитательной части. Как человек с сильной волей, настойчивый, требовательный, он от всех требовал точной исполнительности и в потребных случаях не стеснялся делать строгие внушения словесные и письменные лицам инспекции, если усматривал с их стороны какие-либо недосмотры»¹⁹.

Таким образом, несмотря на непродолжительный период пребывания

¹⁷ ГАВО. Ф. 5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 417.

¹⁸ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1892. Д. 17. Л. 54.

¹⁹ Там же. Л. 60.

будущего архиепископа Николая в Могилеве, он не просто снискал уважение к себе, но и оставил добрую память среди сотрудников и воспитанников семинарии. Архиепископ Николай впоследствии станет одним из выдающихся иерархов Русской Церкви, чье имя сегодня небезызвестно для исследователей. В настоящей статье путем анализа материалов ревизий воспроизведены ранние страницы биографии будущего иерарха, анализ которых свидетельствует о том, что уже на начальном этапе будущий иерарх проявил себя как талантливый администратор и наставник.

Список источников и литературы

Источники

1. Воспоминания Н. А. Ильинского // Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 5250. Оп. 1. Д. 1.
2. Журнал педагогических собраний // ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 1482.
3. Уставы и штаты духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 14 мая 1867 года. СПб., 1867. 84 с.
4. Учебный комитет при Синоде. О ревизии действительным статским советником Миропольским в 1891/1892 учебном году

духовно-учебных заведений Могилевской епархии // РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1892. Д. 17.

5. Учебный комитет при Синоде. По отчету о ревизии Могилевской духовной семинарии, произведенной в 1887 году действительным статским советником Керским // РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1887. Д. 8.

Литература

6. Богданова Т. А., Миронович А. Николай Зиоров, архиеп. Варшавский и Привисленский // Православная энциклопедия. Т. L. М., 2008. С. 322-238.

7. Калиновский В. В. Взгляды архиепископа Николая (Зиорова) на национальный вопрос // Христианское чтение. 2019. № 5. С. 237-249.

8. Феранонт (Широков), иером. Архиепископ Николай (Зиоров) в отчетах ревизоров Учебного комитета при Святейшем Синоде // Христианское чтение. 2023. № 31. С. 319-326.

*Калашников Д.С.
Кандидат биологических наук
Богословский факультет ПСТГУ,
г.Москва*

*Ячменик В.А.
Кандидат теологии
Богословский факультет ПСТГУ,
г.Москва*

Материалы к интеллектуальной биографии И. В. Попова в 1897–1901 гг.¹

Аннотация

В этой публикации вводятся в научный оборот источники, касающиеся биографии профессора Московской Духовной Академии Ивана Васильевича Попова в период становления его как ученого на рубеже XIX и XX вв. К этому времени относится переход в исследованиях Попова от нравственного богословия и философии к изучению святоотеческого наследия. Представленные в публикации материалы из Центрального государственного архива города Москвы и Отдела рукописей Российской государственной

¹ За оказанную помощь в подготовке этой публикации авторы благодарят прот. Павла Хондзинского, Анну Макарову, Николая Ванифатьева, Николая Столярова и Артема Малышева.

библиотеки позволяют, с одной стороны, охарактеризовать круг интересов и круг общения Попова в 1897–1901 гг., который, по всей видимости, и повлиял на исследовательские интересы Попова. С другой стороны, новые источники дают возможность уточнить имеющую литературу, посвященную биографии Попова.

Ключевые слова: Иван Васильевич Попов, Московская духовная академия, академическое богословие, интеллектуальная биография, история Церкви.

Materials for the Intellectual Biography of Ivan Popov in 1897–1901

Abstract

This publication introduces sources concerning the biography of professor Ivan Popov of the Moscow Theological Academy during the period of his formation as a scholar at the turn of the 19th and 20th centuries. To this time belongs the transition in Popov's studies from moral theology and philosophy to patrology. The materials from Moscow archives presented in this publication allow, on the one hand, to characterize Popov's circle of interests and social circle in 1897–1901, which, to all appearances, influenced Popov's research interests. On the other hand, the new sources provide

an opportunity to clarify the existing literature on Popov's biography.

Keywords: Ivan Popov, Moscow Theological Academy, academic theology, intellectual biography, Church history.

В интеллектуальной биографии И. В. Попова на самый рубеж XIX и XX вв. приходится очень значимый для него период: в 1897 г. он получает степень магистра богословия за работу «Естественный нравственный закон», однако уже в 1900 г. от психологии и философии переходит к изучению патристики. Этот переходный период биографии Попова крайне важен для реконструкции его идей, однако недостаточно освещен в литературе, а имеющиеся опубликованные источники неполны и неточны. В связи с этим кажется важным хотя бы частично заполнить этот пробел.

В годы учебы в Московской духовной академии И. В. Попов усвоил высокий академический идеал, который стремился воплотить в своей дальнейшей деятельности. Он говорил позднее: «Для меня в жизни самое основное – интересы Святой Церкви и родной мне академии, которая воспитала меня, дала образование и поставила на ноги. Я всем обязан

ей и благодарен до смерти»². В служении богословской науке, и тем самым в служении Церкви, воплощался, по-видимому, идеал самого Попова. Этим идеалом целиком определялась вся его жизнь: перед ним отступали перспективы священнического служения Церкви и перспективы размеренного семейного быта.

В МДА Иван Васильевич учился успешно³. Он завершил обучение в 1892 г. первым магистрантом, представив кандидатское сочинение «Совесть (ее сущность и происхождение)»⁴. Рецензировавший работу проф. А. И. Введенский, несмотря на «односторонность точки зрения автора на сущность и корень нравственности» и недостатки метода, дал все же положительный отзыв, отметив его «несомненное философское дарование и замечательное трудолюбие»⁵. Как на важное достоинство, он обратил внимание на «большую начитанность автора в изящной

² Цитировано по: Сидоров А. И., Тимофеев А. А. Профессор МДА И. В. Попов как христианин и православный ученый // Попов И. В. Труды по патрологии. Сергиев Посад, 2004. Т. 1. С. 16.

³ Об этом свидетельствуют его оценки за курсовые сочинения (за первые три курса: 4 ½. 5. 4+. 5. 5. 5. 5. 5), а также полученная им премия им. митр. Московского Макария в размере 100 руб. за лучшее курсовое сочинение: Журналы Совета Московской духовной академии за 1892 год. Сергиев Посад, 1892. С. 19, 33.

⁴ Там же. С. 181.

⁵ Там же. С. 151–156.

литературе...»⁶. Сам Попов говорил о своем отношении к художественной литературе следующее:

«Каждое новое научное открытие, каждое нарождающееся социальное движение, каждое новое настроение, мелкими проблесками возникающее в душе немногих, отражаются на литературе, облекаются в ней в плоть и кровь и в таком виде широко разливаются в обществе. Вот почему выдающиеся и наиболее

⁶ Там же. Возможно, «большой начитанностью в изящной литературе», кроме своего непосредственного научного руководителя проф. А. И. Введенского, И. В. Попов обязан также проф. И. А. Татарскому, которого интересовали религиозные элементы в произведениях изящной литературы. Указание на связь между И. В. Поповым и И. А. Татарским мы находим в дневниковых записях митр. Арсения (Стадницкого), который оставил запись о чествовании проф. Татарского академической корпорацией и о том, что речь по этому случаю произносил «его ученик» проф. Попов: Арсений (Стадницкий), митр. Дневник. Т. 1: 1880–1901. М., 2006. С. 360–361. Подробнее о И. А. Татарском см.: Голубцов С. А., протодиак. Московская Духовная Академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. Основные биографические сведения (Краткий справочник). Московская Духовная Академия дореволюционного периода. Т. II. Ч. 4. М., 1999. С. 93–94. Полный текст приветственной речи по случаю 25-летия учено-литературной и педагогической деятельности, произнесенной проф. И. В. Поповым от лица академической корпорации, приводит архим. Евдоким. В ней, в частности, есть такие слова проф. Попова: «В конце своего академического курса я имел случай лично познакомиться с Вами, и не могу без чувства глубокой благодарности вспомнить о том участии и радушии с которыми я тогда был принят Вами» (Текст речи см.: Евдоким (Мещерский), архим. Из академической жизни // Богословский вестник. 1901. Т. 1 № 2. С. 347–350 (2-я пагин.)).

распространенные произведения художественного творчества вводят нас в понимание идей и настроения общества, вот почему в них мы можем изучать состояние умов наших современников и эпох, погребенных в далеком прошлом, вот почему изящную словесность так удачно принято называть зеркалом общества. <...> Но литература не только учит нас понимать, но развивает умение быть понимаемыми. Только она дает нам знание живого литературного языка, только от нее можно получить ту смелость пера, ту образность, тот колорит, без которых изложение становится отвлеченным, монотонным, бесцветным»⁷.

Интересной иллюстрацией этих соображений является «рецензия», которую Попов в письме к С. И. Смирнову, дал произведениям современной русской словесности (см. Приложение 2, письмо № 4). Он высказывает свои впечатления от чтения А. П. Чехова, восхищается лиризмом В. Г. Короленко и советует декламировать стихотворения А. К. Толстого. Без сомнения, начитанность Попова в изящной литературе не только дала ему «смелость пера» и «образность», но и пробудила в нем интерес к анализу внутреннего мира

⁷ Там же. С. 348.

изучаемых им авторов, что нашло отражение в его дальнейших трудах.

Наряду с другими кандидатами, И. В. Попов был оставлен на год для приготовления к замещению вакантных кафедр в Академии⁸. Вся свою дальнейшую деятельность И. В. Попов видел в занятиях вопросами нравственного богословия в родной Академии⁹. Тем более неожиданным кажется его поворот в сторону патрологии, который был продиктован желанием остаться в родной духовной школе и именно под ее кровом служить науке¹⁰.

1 мая 1893 г. Совет МДА пригласил своего молодого стипендиата занять вакантную кафедру патристики, а уже 1 июня он прочел пробные лекции, одну по собственному выбору – «О Тертуллиане»¹¹, а другую – по назначению

⁸ «...с производством им содержания по 466 р. 67 к. каждому за вычетом 2% на пенсии» (Журналы Совета МДА. 1892. С. 184). В 1893 г. его кандидатское сочинение было отмечено премией прот. Невоструева (Журналы Совета Московской духовной академии за 1893 год. Сергиев Посад, 1894. С. 31, 39).

⁹ Голубцов С. А., протоиерей. Московская Духовная Академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. С. 172.

¹⁰ Вместе с тем справедливо указывается, что нравственное богословие и патрология в их видении Поповым оказываются довольно близкими дисциплинами, поэтому этот переход не был столь болезненным: Исаев Д. В. Мученик Иоанн Васильевич Попов: жизнь и смерть во имя веры // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. № 4 (25). С. 200.

¹¹ Обращает на себя внимание характерный подзаголовок этой работы, взятый в скобки: Попов И. В. Тертуллиан (Опыт литературной характеристики) // Богословский вестник. 1893. Т. 4.

Совета Академии: «О задачах и методах патрологии». Совет признал лекции Ивана Васильевича удовлетворительными и направил ходатайство Епархиальному Преосвященному о его назначении доцентом по кафедре патристики¹².

Следующие три года И. В. Попов посвятил освоению нового курса наук и работе над магистерской диссертацией «Естественный нравственный закон»¹³. В рукописи он подал ее в Совет Академии 16 октября 1896 г. Совет допустил Попова к защите диссертации на степень магистра богословия и назначил официальными оппонентами при защите диссертации экстраординарного профессора по кафедре метафизики и логики профессора А. И. Введенского и ординарного профессора по кафедре церковного права Н. А. Заозерского¹⁴. Успешная защита диссертации состоялась 16 мая 1897 г.¹⁵ Официальное утверждение результатов последовало в указе Св. Синода от 3 сентября за

№ 11. С. 197–220; № 12. С. 432–446 (переизд.: Попов И. В. Труды по патрологии. Т. 1. С. 390–416).

¹² Журналы Совета МДА. 1893. С. 87.

¹³ Попов И. В. Естественный нравственный закон. Сергиев Посад, 1897. См. об этом тексте: Домусчи С. Учение новомученика Иоанна Попова о совести в контексте нравственного богословия XIX века // Богословский вестник. 2019. Т. 34, № 3. С. 148–153.

¹⁴ Журналы Совета Московской Духовной Академии за 1897 год. Сергиев Посад, 1898. С. 72–84.

¹⁵ Там же. С. 92.

№ 4778, о чем Совет Академии уведомили 29 сентября. От Совета последовало ходатайство об утверждении И. В. Попова в должности доцента. По окончании формальных процедур он приступил к преподавательской деятельности¹⁶.

В том же году Иван Васильевич, в виду болезни Н. Г. Городенского, с которым у него, как и со С. И. Смирновым, сложились самые теплые и дружеские отношения, наряду с должностными обязанностями, на безвозмездной основе, согласился читать лекции по нравственному богословию студентам IV курса (см. Приложение 1).

Защита магистерской диссертации способствовала его избранию действительным членом Московского психологического общества при Императорском московском университете¹⁷. В конце года Св. Синод указом от 12 сентября за № 5146 утвердил И. В. Попова в звании экстраординарного профессора¹⁸.

Студенческие волнения, возникшие в Академии в 1898 г. в связи с запретом на проведение студенческого благотворительного

¹⁶ Там же. С. 298.

¹⁷ Гаврюшин Н. К. Русское богословие. Очерки и портреты. Н. Новгород, 2005. С. 370.

¹⁸ Журналы заседаний Совета Московской Духовной Академии за 1898 год. Сергиев Посад, 1899. С. 248.

концерта¹⁹, позволяют нам взглянуть на отношение И.В. Попова к академической дисциплине. По поводу этих событий 24 ноября 1898 г. в письме к архим. Арсению, он советует следующее: 1) уволить на год 6–7 студентов, известных своей склонностью к агитации; 2) снизить всем студентам балл по поведению; 3) возвратиться к вышедшей из употребления мере – лишению чайных денег (т. е. чаю, сахару и булок) до конца учебного года и т. д. Однако со стороны ректора оказалось достаточно только угрозы понижения всем балла по поведению, что подействовало на студентов отрезвляюще²⁰.

Строгость в отношении соблюдения академической дисциплины, расшатанность которой не лучшим образом сказывалась на учебном процессе, не мешала И. В. Попову относиться к студентам со всей благосклонностью и вникать во всех их нужды. Примеры тому мы находим в студенческих воспоминаниях²¹.

¹⁹ Голубцов С., протоиерей. Московская духовная академия в эпоху революций. М., 1999. С. 240.

²⁰ Там же. С. 200.

²¹ Например, Д. А. Марков, который будучи студентом Академии писал у проф. Попова курсовое сочинение на тему «Личность блаженного Августина по его “Исповеди”», так характеризует его в своих воспоминаниях: «Как человек Иван Васильевич был очень хороший. Однажды он пригласил несколько студентов к себе. Принял он нас очень просто в русской рубашке, подпоясанной поясом. Пили чай без конца. Шутили, остряли, смеялись и еле-еле расстались» (Марков

В 1900–1901 учебном году И. В. Попов был одним из членов-руководителей студенческого философского кружка²². Среди других членов общества стоит выделить П. В. Тихомирова и П. П. Соколова – близких друзей Попова. Отчеты о деятельности кружка свидетельствуют, что его собрания имели колоссальное значение для самообразования участников, а заинтересованные руководители играли в этом начинании важнейшую роль²³. Однако уже в апреле 1901 г. Иван Васильевич покидает Российскую империю и отправляется совершенствовать свои патрологические знания в университетах Берлина и Мюнхена.

Д. А. Воспоминания о Московской духовной академии начала XX века / Публ. В. Л. Шленова // Богословский вестник. 2010. № 11–12. С. 725, 735).

²² В обязанности членов-руководителей входило помогать студентам в выборе и постановке вопросов, руководить прениями во время заседаний, оценивать содержание рефератов и результаты прений. О кружке и его уставе см.: Евдоким (Мещерский), архим. Из академической жизни. С. 338–345. См. также: Арсений (Стадницкий), митр. Дневник. Т. 1. С. 581. Ср.: Сухова Н. Ю. Студенческие кружки в высшей школе (на примере православных духовных академий в России в 1890–1900-е гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2010. № 13 (84). С. 156.

²³ Отчет о деятельности студенческого философско-психологического кружка за 1899–1900 и 1900–1901 учебные годы // Богословский вестник. 1902. Т. 1 № 2. С. 411–430 (2-я пагин.).

В первом приложении публикуются несколько документов из Личного дела И. В. Попова, которое хранится в ЦГА Москвы (Ф. 229. Оп. 4. Д. 5166): Прощение и. д. доцента Ивана Попова о занятии кафедры нравственного богословия, его заявление о согласии безвозмездно читать лекции вместо заболевшего проф. Н. Городенского и представление ректора архим. Лаврентия в Совет МДА о расходовании остаточных протокольных сумм, часть из которых была предоставлена И. В. Попову, в том числе в награду за чтение указанных лекций.

Во втором приложении представлены первые письма И. В. Попова С. И. Смирнову, которые относятся к периоду их работы над диссертациями (в 1897 г., к которому относятся первые три письма, Попов получил степень магистра богословия, а Смирнов только первый год числился профессорским стипендиатом) и содержат различную информацию об их академической жизни. На два года переписка этого периода прерывается, возобновившись в 1900 г. Наиболее, быть может, письма этого периода интересны тем, что в них отображается, с одной стороны, круг общения Попова и детали их повседневности. С другой стороны, письма хотя бы отчасти отражают круг чтения Попова, который выходит за рамки ссылок в его научных

работах. Публикуемые письма хранятся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки в фонде Сергея Ивановича Смирнова (Ф. 280. К. 18. Ед. хр. 23) и относятся к обширному комплексу писем Попова Смирнову за 1897–1915 гг. Все письма, за исключением представленных ныне, были опубликованы²⁴. Некоторые выписки из письма № 3 были опубликованы в 1999 г. протодиаком Сергием Голубцовым²⁵.

При публикации источников указана пропущенная пунктуация, дореволюционная орфография исправлена на современную. В квадратных скобках развернуты сокращенные слова.

Расшифровка архивных источников, комментарии и вступительная статья – Д.С. Калашиников, В.А. Ячменик.

²⁴ См.: Ячменик В. А., Калашиников Д. С. Письма профессора И. В. Попова из научной командировки 1901–1902 гг. профессору С. И. Смирнову: к реконструкции академических связей // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2023. Вып. 113. С. 129–142; Ячменик В. А. К истории дружбы двух профессоров: письма Ивана Васильевича Попова Сергею Ивановичу Смирнову за 1904–1915 гг. // Богословские труды. 2023. Вып. 51. [в печати].

²⁵ Голубцов С., протодиаком. Стратилаты академические. Ратоборцы за Церковь из корпорации Московской Духовной Академии первой половины XX века. М., 1999. С. 210.

Приложение 1. Материалы из личного дела И. В. Попова

№ 1.

В Совет Московской Духовной Академии

и.д. доцента
Ивана Попова

прошение

Еще во время академического курса занятия вопросами нравственности имели для меня наиболее живой интерес, и я с удовольствием посвящал им свое свободное время. Из области же нравственной философии и для кандидатского сочинения мною была взята тема о совести и ее происхождении. В прошедшем учебном году занятия мои были непосредственным продолжением моих работ по кандидатскому сочинению, получив лишь более широкую постановку. Они были посвящены историко-критическому исследованию вопроса о мотивах нравственности и ее происхождении. Так как вопрос этот занимает центральное положение в философии нравственности и не может быть решен без более или менее обстоятельного знакомства с частностями и подробностями этой науки, то я был вынужден

познакомиться и с этими последними. А историко-критическая постановка исследования дала мне возможность изучить главнейшие типы и направления в философской этике нового времени. Не говоря уже о Священном писании и сочинениях отцов церкви, изучение которых имело для меня руководящее значение.

Чувствую себя, вследствие этих занятий вопросами нравственности, более подготовленным к преподаванию Нравственного Богословия, покорнейше прошу Совет Московской Духовной Академии позволить мне перейти на освободившуюся кафедру этого предмета.

1893 г. 11го октября. И. д. доцента Иван Попов

ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5166. Л. 9.

№ 2.

В Совет Московской Духовной Академии

и. д. доцента
Ивана Попова

заявление

На сделанное мне предложение честь имею заявить, что я согласен взять на себя труд безвозмездного чтения лекций по

Нравственному Богословию впредь до
выздоровления и. д. доцента академии Н.
Городенского. 1897, 15 окт. И. д. доцента Иван
Попов

ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5166. Л. 15.

№ 3.

14 янв.

В правление Московской Духовной
Академии

Предлагаю Правлению

1. Остаточные протокольные суммы /150/
выдать доценту Ивану Попову в возмещение
расходов, сделанных им при печатании своего
магистерского сочинения и в награду за чтение
лекций, данных им вместо больного и. д. доцента
Городенского.

2. Остаточные канцелярские суммы /100 р./
выдать в награду Секретарю 40 рублей, а
четырем письмоводителям по 15 р. каждому.

3. Остаточные больничные суммы /130/
выдать в награду доктору 100 р. И фельдшеру 20
р., смотрителю дома и кочегару по 5 р.
[зачеркнуто] к. каждому за их особые труды по
больнице.

30 декабря 1897 г.
Ректор, архимандрит Лаврентий
ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5166. Л. 16.

**Приложение 2. Письма И. В. Попова
С. И. Смирнову от 1897–1900-х гг.**

№ 1.

Любезнейший Сергей Иванович!

Из Починок получена телеграмма, что Тихомиров уже уехал²⁶. Поэтому все остается без перемен, т.е. диспут Тихомирова будет 15, а мой 16-го²⁷.

Известите об этом Ключевского²⁸.

Папку²⁹ пришлите.

²⁶ Речь о телеграмме от Тихомирова Никандра Димитриевича (род. в 1868), учителя Починковского духовного училища.

²⁷ Попов пишет о том, что 15 мая 1897 г. должна состояться защита работы Тихомирова «Галицкая митрополия: церковно-историческое исследование», а 16 мая – защита его работы «Естественный нравственный закон» на искомую ими степень магистра богословия (см.: Журналы Совета Московской Духовной Академии за 1897 год. Сергиев Посад, 1898. С. 90–92).

²⁸ Ключевский Василий Осипович (1841–1911), выдающийся русский историк, профессор Московского университета. Руководил работой Смирнова «Рабство в Древней Руси и отношение к нему Церкви» (1895). См. об этом: Акишин С. Ю. Смирнов Сергей Иванович // Православная энциклопедия. Т. 64. М., 2021. С. 406–408. В данном контексте Смирнов должен был передать Ключевскому информацию о датах диспута, поскольку он был официальный оппонентом Тихомирова.

²⁹ Слово можно прочесть и как «палку».

Ваш Ив. Попов

13 мая. 1897³⁰

*Конверт. Сергиев посад, Моск. губ. Его
Высокородию Сергею Ивановичу Смирнову. Дом
Малышева. Виднеются две печати.*

ОР РГБ. Ф. 280. К. 18. Ед. хр. 23. Л. 1–2.

№ 2.

Любезнейший Сергей Иванович!

Я пред Вами очень виноват, не написав Вам до сих пор ни строчки. Но лучше поздно, чем никогда. Мои летние похождения очень бедны приключениями. С начала июня я отправился в Ригу и прогостил у брата 1 ½ недели. Следующие две недели я прожил на взморье. Дача, в которой я помещался, представляла много удобств. Она построена на самых дюнах в отличном сосновом лесу. В 20 шагах плещется море, которое расстилается прямо пред верандой. Прожить здесь две недели было приятно, но в то же время и скучновато: со мною не было близких знакомых. Что касается балтийских купаний, то они не представляют собою полной безупречности. Во-первых, там холодно, так что все время я ходил в теплом пиджаке. Во-вторых, вода в море так пресна, что

³⁰ Год дописан карандашом.

ее с удовольствием пьет скот. На меня лично купанье производило такое действие, что я все время худел и чувствовал себя слабым. Говорят, что так всегда бывает и что благотворное действие скажется после. Не знаю, каково будет после, а там было довольно скверно.

С 8-го июля я вместе с братом и его женою в Самуйлове. Жизнь веду чисто растительную: купаюсь, ем, пью и сплю. Читаю очень мало. Сначала лениться по принципу было очень приятно, но мало по малу это наскучивает. Мысль все чаще обращается к посадке и строит планы систематических занятий во время зимы. Несмотря на полный отдых, я мало изменился к лучшему по внешности, но позыв к работе разрастается с каждым днем. Я считаю это хорошим признаком. Мне кажется, что я успел несколько обновить свои силы, и что они-то и начинают уже искать своего применения. Вот все, что могу сообщить Вам про себя. Жизнь в деревне бедна и внешними событиями, и внутреннею работою духа. Простите, что ничего не написал Вам про квартиру. Думаю, что сами Вы осведомились о положении дел и, найдя квартиру свободной, пожили в ней сколько было нужно. Вы без сомнения уже в посадке, но я адресую это письмо в Бремболу, п[отому] ч[то] не знаю на какой улице Вы обретаетесь. Думаю, что оттуда не замедлят передать Вам это письмо

в посад. Как провели каникулы Вы? Много ли сработали? Беспрепятственно ли проникли в мою квартиру? Нашли ли для себя подходящее убежище на зиму? Буду очень благодарен Вам, если Вы напишите мне обо всем этом. Я собираюсь в посад между 20 и 25 августа. Мой адрес: Гжатск, Смол[енская] губ[ерния] Село Самуйлово. Будьте здоровы и благополучны! Скверно будет, если моя лень помешала Вам воспользоваться моей квартирой.

Сердечно преданный Ив. Попов
Самуйлово 1897 г. 25 июля.

P.S. Пишу Вам на отдельном листке, чтобы, если сочтете нужным, Вы могли не показать его С. И-чу³¹. Лично об этом не мог поговорить с Вами пред отъездом. Н. Г.

³¹ Вероятно, опечатка; читай: В. И-чу (о котором речь ниже). Упоминается брат С. И. Смирнова – Василий (1882–1941). В это время – учащийся Владимирской духовной семинарии (1896–1902). В 1902–1906 он обучался в МДА (с декабря 1905 по сентябрь 1906 год находился под арестом за организацию социал-демократического кружка в Переславле). После выпуска работал в Костроме: сперва в духовной семинарии, позднее – в мужской гимназии. В советское время – заведующий Костромским государственным областным музеем; археолог, краевед, этнограф. См. о Смирновых: Сизинцева Л. И. Сергиев Посад и судьбы историков и музейщиков братьев С. И., М. И., В. И. Смирновых // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России. М: Ремарко, 2010. С. 437–439. Более подробно о Василии Смирнове см.: Pernette C. Vie et mort d'une société savante russe: Vasilij Ivanovič Smirnov et la Société scientifique de Kostroma pour l'étude de la région (1912–1929): thèse pour obtenir le grade de Docteur de l'université Paris IV. Paris, 2006.

Высотский³² говорил мне, что дядя Вася³³ очень нуждается и находится в безвыходном положении. Надо бы помочь ему. Пузыревскому я уже сообщил его адрес, но нужно бы послать ему и денег³⁴. Я не мог оставить их Вам, так как мне необходимо было иметь с собою руб. сто, так как с выдачей денег здесь обыкновенно запаздывают. Но если Вы найдете возможным собрать с лиц, подписавших отдельное мнение, их долю участия в расходах, то я просил бы послать всю собранную сумму Василию Ивановичу.

Я израсходовал

- 1) За переписку мнения студенту
2 р.
- 2) За переписку 4 экз. в Москве
10 р. 40 к.
- 3) За двукратную поездку Ильи³⁵ в Москву
по 2 р. 4 р.

³² Высоцкий Николай Гаврилович (род. в 1876). Здесь Попов неверно пишет его фамилию, при последующих упоминаниях – исправляется.

³³ Имеется ввиду В. И. Смирнов. Под таким именем он упоминается и в других письмах Попова Смирнову (см.: ОР РГБ. Ф. 280. К. 18. Ед. хр. 23. Л. 47 об.; Ед. хр. 24. Л. 9; Ед. хр. 25. Л. 8, 18 об.).

³⁴ В обширном архиве переписки Василия Ивановича не сохранилось письма от Пузыревского (см.: Филимонов С. Б. Эпистолярный архив В. И. Смирнова // Археографический ежегодник за 1974 год. С. 315–323), поэтому неясно, кого именно имеет ввиду Попов.

³⁵ Громогласов Илья Михайлович (1869–1937) – с 1894 г. доцент, а с 1909 по 1911 гг. профессор МДА (до того, как был уволен по

Всего 16 р. 40 к.

Напишите, говорили ль Вы с Высотским по этому делу и к какому решению пришли.

ОР РГБ. Ф. 280. К. 18. Ед. хр. 23. Л. 3–5.

№ 3.

Любезнейший Сергей Иванович!

Поздравляю Вас с Новым годом. Сердечно желаю к концу одного блестяще закончить диссертацию и «принять закон», как говорят местные жители о возлагающих на себя узы Гименя³⁶. Благодарю Вас за письмо и напоминание о рецепте Марьи, которая мыслит по этому вопросу одинаково с Боковым, повторившим мне свой совет перед Святками. Но я еще крепко держу знамя безбрачия.

Академические новости, сообщенные Вами и Николаем Гавриловичем³⁷, так интересны, что в день получения Ваших писем я имел вид человека, получившего две премии.

инициативе ректора), историк раскола и церковного права, будущий священномученик.

³⁶ В 1897 г. С. И. Смирнов женился на вдове священника Городенского, Вере Михайловне (см.: Голубцов С., протоиак. Московская Духовная Академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. С. 83).

³⁷ Городенский Николай Гаврилович (1871–1936), профессор по кафедре нравственного богословия МДА, близкий друг Попова и родственник Смирнова по жене. См. о нем документ № 2 из 1 приложения.

В Самуйлове тишина и спокойствие, которым я очень рад. Много гуляю, хожу в гости, но и при всем том успеваю кое-что сделать для лекций, читаю о самоубийстве³⁸, привел в порядок свою корреспонденцию и учу арифметике парня-работника.

Но и у нас дело не обходится без драм. Недавно один парень предал себя в руки правосудия. Он имел красивую жену, ребенка и был довольно обеспечен. Но пожелал иметь больше и отравил стрихнином одинокого богатого мужика. Дело было обделано так ловко, что убийца был вне подозрений. Но сам он не выдержал. Стал галлюцинировать, запил, съездил в Кронштадт к о. Иоанну, потом хотел застрелиться, но револьвер три раза дал осечку. Тогда он явился к становому и рассказал обо всем. Прощание его с женою и ребенком было так трогательно, что вся деревня плакала. Вот несчастье, которое разбило всю жизнь человека.

Будьте здоровы! До скорого свидания!

Ваш Ив. Попов

Самуйлово

³⁸ Попов готовился к своей публичной лекции, прочитанной в Москве в зале Синодального училища 5-го марта 1898 г., которая была вскоре опубликована: Попов И. В. О самоубийстве // Богословский вестник. 1898. Т. 1. № 3. С. 365–400. В своей работе он активно цитирует «Самоубийство» Э. Дюркгейм (Durkheim E. Le Suicide. Paris, 1897), поэтому скорее всего в письме Попов упоминает о чтении его работы.

1897, 31 дек.

ОР РГБ. Ф. 280. К. 18. Ед. хр. 23. Л. 6–7.

№ 4.

Любезнейший Сергей Иванович!

Благодарю Вас за хлопоты. Я очень рад, что за мною осталась квартира Костева. Но будьте так добры, продлите свою любезность и скажите Ульяне, что бы она к 15 августа очистила старую квартиру и переехала в новую. Я оставил ей очень мало денег. Если ей не хватит на перевозку вещей, то дайте ей из своих, а если своих не случится, скажите, чтоб дал Павел Васильевич³⁹. Мне страшно не хочется самому канителиться с перевозкой вещей. Скажите Ульяне, чтобы из старой мебели она перевезла только диван, а стулья пусть деваает, куда хочет.

Купил сборник Чехова и теперь читаю его пред отходом ко сну. Это чтение только укрепляет мое прежнее мнение о Чехове. Поэтому, его и сравнивать нельзя с Короленко. Есть, конечно, очень талантливые безделушки, но мне не нравится в нем по местам явная утрировка (напр. его рассказ о чиновниках и их отношении к начальству. Кажется, это анахронизм. Едва ли до наших дней сохранились

³⁹ Тихомиров Павел Васильевич (1868–1937), профессор МДА, философ и гебраист.

эти гоголевские типы). Но главным образом Чехов не нравится мне отсутствием лиризма в его произведениях. Короленко привлекает меня именно своим лиризмом. Читаешь, и душа все время звучит в ответ ему. А сборник Чехова состоит из талантливых картинок с натуры. Но, оценивая его безотносительно и независимо от личных симпатий, признаю в нем великого писателя и очень остроумного человека.

Погода стоит великолепная. Так хорошо, что просто жаль спать после обеда, жаль тех минут, которые проводишь в комнате. Тем не менее читаю отцов и декламирую. Разучил Канута, «Ты знаешь край...», «Курган», «Ночь перед приступом»⁴⁰. Потока разучивать не буду, п.ч. это стихотворение не нравилось мне и прежде, не нравится и теперь⁴¹. Почитайте и Вы эти стихотворения, да к ним прибавьте еще «Меня во прахе и пыли досель влачившего оковы...»⁴². Канут – очень хорошая вещь для декламации.

Крепко жму Вашу руку!
Ваш Ив. Попов
Самуйлово
10-го авг. 1900.

⁴⁰ Перечислены стихотворения Алексея Константиновича Толстого (1817–1975).

⁴¹ Т. е. стихотворение А. К. Толстого «Поток-богатырь».

⁴² Стихотворение А. К. Толстого, но в оригинале вместо «праха» стоит «мрак».

Р.С. Объясните пожалуйста Ульяне, где будет спальня и кабинет.

Конверт. Сергиев посад, Москов. губ. Его Высокородию Сергею Ивановичу Смирнову, Г. Доценту Духовной Академии. Виднеются три печати, марка на семь копеек.

ОР РГБ. Ф. 280. К. 18. Ед. хр. 23. Л. 8–10.

Список источников и литературы

1. Акишин С. Ю. Смирнов Сергей Иванович // Православная энциклопедия. Т. 64. М., 2021. С. 406–408.
2. Арсений (Стадницкий), митр. Дневник: в 3-х т. М., 2006. Т. 1: 1880–1901.
3. Гаврюшин Н. К. Русское богословие. Очерки и портреты. Н. Новгород, 2005.
4. Голубцов С., протоиак. Московская Духовная Академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. Основные биографические сведения (Краткий справочник). Московская Духовная Академия дореволюционного периода. Т. II. Ч. 4. М., 1999.
5. Голубцов С., протоиак. Московская духовная академия в эпоху революций. М., 1999.
6. Голубцов С., протоиак. Стратилаты академические. Ратоборцы за Церковь из корпорации Московской Духовной Академии первой половины XX века. М., 1999.

7. Домусчи С. Учение новомученика Иоанна Попова о совести в контексте нравственного богословия XIX века // Богословский вестник. 2019. Т. 34, № 3. С. 138–158.
8. Евдоким (Мещерский), архим. Из академической жизни // Богословский вестник. 1901. Т. 1 № 2. С. 333–362 (2-я пагин.)
9. Журналы заседаний Совета Московской Духовной Академии за 1898 год. Сергиев Посад, 1899.
10. Журналы Совета Московской духовной академии за 1892 год. Сергиев Посад, 1892.
11. Журналы Совета Московской духовной академии за 1893 год. Сергиев Посад, 1894.
12. Журналы Совета Московской Духовной Академии за 1897 год. Сергиев Посад, 1898.
13. Исаев Д. В. Мученик Иоанн Васильевич Попов: жизнь и смерть во имя веры // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. № 4(25). С. 197–207.
14. Марков Д. А. Воспоминания о Московской духовной академии начала XX века / Публикация В. Л. Шленова // Богословский вестник. 2010. № 11–12. С. 706–752.
15. Отчет о деятельности студенческого философско-психологического кружка за 1899–1900 и 1900–1901 учебные годы // Богословский вестник. 1902. Т. 1 № 2. С. 411–430 (2-я пагин.).

16. Попов И. В. Естественный нравственный закон. Сергиев Посад, 1897.
17. Попов И. В. О самоубийстве // Богословский вестник. 1898. Т. 1. № 3. С. 365–400.
18. Попов И. В. Тертуллиан (Опыт литературной характеристики) // Богословский вестник. 1893. Т. 4. № 11. С. 197–220; № 12. С. 432–446.
19. Попов И. В. Труды по патрологии. Т. 1. Сергиев Посад, 2004.
20. Сизинцева Л. И. Сергиев Посад и судьбы историков и музейщиков братьев С. И., М. И., В. И. Смирновых // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России. М: Ремарко, 2010. С. 437–439.
21. Сухова Н. Ю. Студенческие кружки в высшей школе (на примере православных духовных академий в России в 1890–1900-е гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2010. № 13 (84). С. 152–159.
22. Филимонов С. Б. Эпистолярный архив В. И. Смирнова // Археографический ежегодник за 1974 год. С. 315–323.
23. Ячменик В. А. К истории дружбы двух профессоров: письма Ивана Васильевича Попова Сергею Ивановичу Смирнову за 1904–1915 гг. // Богословские труды. 2023. Вып. 51. [в печати]
24. Ячменик В. А., Калашников Д. С. Письма профессора И. В. Попова из научной

командировки 1901–1902 гг. профессору С. И. Смирнову: к реконструкции академических связей // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2023. Вып. 113. С. 129–142.

25. Durkheim E. *Le Suicide*. Paris, 1897.

26. Pernette C. *Vie et mort d'une société savante russe: Vasilij Ivanovič Smirnov et la Société scientifique de Kostroma pour l'étude de la région (1912—1929): thèse pour obtenir le grade de Docteur de l'université Paris IV*. Paris, 2006.

*Николай Солодов, иерей
Московская духовная академия*

**Святой праведный Александр Баданин: по
воспоминаниям учителей и учащихся
Вологодских духовных школ**

Аннотация: Святой праведный Александр Баданин – один из немногих среди сонма праведников Вологодской земли, память о ком «с похвалами до ныне». В 2000 году состоялось прославление его в лике местночтимых Вологодских святых, а в 2023 г. его мощи были торжественно открыты для всеобщего почитания. Однако достоверных сведений о жизни о. Александра мы имеем немного. Кроме небольшой книги воспоминаний «Молитвенник к Богу усердный»¹, переизданной в 2006 году, можно указать лишь статью в Православной энциклопедии² и некоторые краткие заметки в газетах.

В нашей статье мы делаем попытку собрать все имеющиеся свидетельства о деятельности о. Александра в контексте вологодских духовных школ. Некоторые из них

¹ Молитвенник к Богу усердный. Сергиев Посад, 1916. Далее: Молитвенник к Богу усердный.

² Сорокин А., прот. Александр Вологодский // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 521.

были опубликованы до революции в периодических изданиях или отдельных книгах, некоторые были обнаружены в архивных документах, некоторые фактически верные материалы обнаруживаются в художественных произведениях.

Наибольшее внимание уделяется данным о преподавательской деятельности о. Александра. Для более точной интерпретации имеющихся свидетельств большое значение имеет установление авторства воспоминаний и жизненных обстоятельств их авторов.

На основании проведенного анализа удается не только восстановить некоторые детали жизнеописания подвижника, но и сделать вывод относительно состояния церковного общества Вологды конца XIX – начала XX в. В приложении мы публикуем отрывки воспоминаний современников, касающихся о. Александра Баданина.

Ключевые слова: святой праведный Александр Баданин, Вологда, Вологодская семинария, духовное училище, биография подвижника.

Holy Righteous Alexander Badanin: according to the Vologda theological schools teachers' and students' memoirs

Abstract.

Alexander Badanin is one of the few persons among the host of the righteous ones of the Vologda land, who is honoured "with praise to this day." In 2000 he was glorified in the countenance of the locally venerated Vologda Saints, and in 2023 his relics were solemnly opened for public veneration. However, we have very little reliable information about the life of Holy Righteous Alexander. Besides the small book of memoirs "The Diligent Prayer to God", republished in 2006, you can only specify an article in the Orthodox Encyclopedia and some brief notes in the newspapers.

In the article we make an attempt to collect all the available evidence about Father Alexander's activities held by him at the Vologda theological schools. Some information was published before the revolution in periodicals and individual books, some was found in the archival documents, and some actually correct materials are found in art works. Special attention is paid to the data of Father Alexander's teaching activities. For a more accurate interpretation of the available evidence, it is important to clarify the memoirs' authorship and the life circumstances of their authors.

On the basis of the analysis, it is possible not only to restore some details of the ascetic' life, but also to draw a conclusion about the condition of the Vologda church society in the late 19th and early 20th centuries. In the appendix we publish excerpts from the memoirs of Fr. Alexander Badanin's contemporaries concerning his personality.

Keywords: Holy Righteous Alexander Badanin, Vologda, the Vologda Seminary, theological college, biography of the ascetic.

Родился Александр Николаевич Баданин 2 августа 1843 г.³ в семье дьякона Сретенского собора г. Никольска Вологодской губернии Николая Петровича Баданина⁴. Окончил Вологодскую семинарию в 1866 г. по второму разряду, но держал дополнительный экзамен и был удостоен звания студента (10.01.1867)⁵. Определен преподавателем «русского языка с

³ Метрическая книга Сретенского собора г. Никольска за 1843 г. // Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 496. Оп. 14. Д. 63. Л. 44 об. -45. Благодарю прот. Алексея Сорокина, предоставившего эту информацию.

⁴ См. о нем: Пятидесятилетний юбилей диакона // ВЕВ. 1888. № 2. С. 32–35.

⁵ Клировая ведомость Вознесенской церкви г. Вологды за 1893 г. // ГАВО. Ф. 1063. Оп. 10. Д. 6. Л. 11 об-12 об.; Лебедев В.К. Историческая записка о состоянии Вологодского духовного училища за 100 лет его существования и списки служивших в училище и учеников, окончивших полный курс в нем за первое столетие (1814-1914 гг.). Вологда, 1916. Далее: Лебедев. Историческая записка.

церковнославянским» Солигалического духовного училища (05.07.1868), затем переведен в Вологодское (1869), далее в Тотемское (12.01.1872) духовное училище. С 23.02.1876 определен помощником смотрителя Тотемского училища⁶. «Вследствие ревизии училища, произведенной в 1879 г. членом Учебного комитета Лебедевым, по прошению, уволен в отставку»⁷ (03.07.1879).

Степан Исидорович Лебедев записал в своем отчете: «Помощник смотрителя А. Баданин преподавал Священную историю торопливо, порывисто и не вполне доступно детям. Неисправность в исполнении своих обязанностей была причиною недостатка уважения к нему, как воспитателю и наставнику»⁸. Как мы увидим из других свидетельств, манера преподавания у Александра Николаевич действительно была непривычной, вдохновенной, может быть, порывистой, а вкупе с обычной суетой при

⁶ Григоров С. Семидесятипятое Вологодского духовного училища. Вологда, 1889. С. 52.

⁷ Соколов А.А. Празднование семидесятилетия Тотемского духовного училища и история сего училища от открытия его в 1815 году до настоящего времени. Вологда, 1890. С. 91-92.

⁸ О состоянии Тотемского духовного училища по отчету ревизии оногo в 1879 г. статским советником Лебедевым // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 162. Д. 423. Л. 2 об.

визите ревизора, возможно, производила впечатление торопливой.

Вольность учеников (на занятиях они могли задавать разные «посторонние вопросы») также подтверждается в воспоминаниях современников (см. ниже). Особенно это контрастировало с общим духом эпохи, когда учитель должен был иметь вид «грозный и внушительный»⁹, чему А.Н. Баданин явно не соответствовал.

В целом ревизор остался недоволен состоянием Тотемского училища. Особенно плачевными были бытовые условия: «Классы не защищены от сквозного ветра. <...> В больнице вонь от судна, стоящего в коридоре»¹⁰. Кроме Баданина был уволен смотритель училища и учитель русского языка.

С августа 1882 г. по июль 1889 г. Александр Николаевич – учитель русского языка и подготовительных классов в Вологодском духовном училище¹¹. Епископом Израилем (Никулицким) «20 декабря 1888 г. за умение хорошо учить и вместе воспитывать детей

⁹ См. Солодов Н.В., иер. Протоиерей Петр Иванович Успенский: агиограф, инспектор «Плакида», обновленческий архиерей Орла и Тамбова // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 2. С. 160 – 212.

¹⁰ О состоянии Тотемского духовного училища по отчету ревизии оною в 1879 г. статским советником Лебедевым // РГИА. Ф. 796. Оп. 162. Д. 423. Л. 4 об

¹¹ Лебедев. Историческая записка.

нежного возраста, и тем полагать доброе основание для дальнейшего их развития, преподано ему Архипастырское благословение, со внесением того в формулярный список»¹². 14 мая 1889 г. А.Н. Баданин рукоположен во священника в Вологодский кафедральный собор. После чего оставил преподавательскую деятельность и сосредоточился на священнослужении. Награжден набедренником (21 марта 1890 г.), скуфьей (декабрь 1894 г.), камилавкой (1898 г.), наперсным крестом (апрель 1902 г.). «23 февраля 1891 г. переведен к Вологодской градской Вознесенской бесприходной церкви»¹³, еще называемой «у Рыбных рядов», где служил до выхода по болезни за штат 30 июня 1905 г.¹⁴

Примечательно, что о. Александра поменяли местами с о. Андреем Николаевичем Воскресенским. Вознесенская церковь по сравнению с кафедральным собором воспринималась как ссылка. «О. Александр показался священником для собора неподходящим <...>. Назначение о. Александра к храму Вознесения было ударом для семьи его

¹² Клировая ведомость Вознесенской церкви г. Вологды за 1893 г. // ГАВО. Ф. 1063. Оп. 10. Д. 6. Л. 11об-12об.

¹³ Клировая ведомость Вознесенской церкви г. Вологды за 1897 г. // ГАВО. Ф. 1063. Оп. 10. Д. 6. Л. 42 об.

¹⁴ Клировая ведомость Вознесенской церкви г. Вологды за 1906 г. // ГАВО. Ф. 1063. Оп. 10. Д. 6. Л. 100 об.

<...>. Вознесенский храм прихода не имеет, доходы священнические настолько тогда были малы, что жена о. Александра не без основания говорила мужу: «Мы с тобой на этом доходе с голоду пропадем»¹⁵. Напротив, перевод в собор было явным повышением. О. Андрей Воскресенский и далее был на хорошем счету у начальства, получал награды, занимал высокие должности и был членом духовной консистории.

Скончался свящ. Александр Баданин 9 марта 1913 года ¹⁶ в возрасте 69 лет. На надгробной плите его, правда, написано, что усопшему было «от роду 70 лет»¹⁷. Однако неточность в один год следует отнести на счет личной скромности и даже самоуничужения о. Александра, не придававшего дню своего рождения никакого значения. Согласно данным клировых ведомостей и книге «Молитвенник к Богу возлюбленный», год рождения о. Александра – 1846. Чем объясняется ошибка в официальных данных – не понятно.

В семействе у А.Н. Баданина была жена – Елена Константиновна (ок. 1860 – 29.06.1927), дети – Анна (ок. 1883 г.р.), Мария (10.07.1886 – 1931), Варвара (ок. 1890 г.р., умерла в возрасте 8

¹⁵ Молитвенник к Богу усердный. С. 12-13.

¹⁶ Молитвенник к Богу усердный. С. 78.

¹⁷ Балакшин Р.А. Церковь Лазаря Четверодневною, что на Горбачеве. Вологда, 2015. С. 98.

лет)¹⁸. Анна не была замужем и жила при родителях. Мария была замужем за священником Владимиром Михайловичем Любомировым (08.07.1882 г.р.), который окончил Вологодскую духовную семинарию (1905), был рукоположен во священника к Троицкой Волтошменской церкви Кадниковского уезда (08.09.1905), перемещен согласно прошению к Георгиевской церкви г. Вологды (05.06.1914), по прошению и по избранию прихожан перемещен в той же должности к Спасоболотской церкви г. Вологды (15.05.1917)¹⁹. «Детей своих о. Александр воспитывал в страхе Божиим. Любимой дочкой его была маленькая Варя <...>. Будучи семи лет, читала с благоговением наизусть шестопсалмие <...>. Смерть девочки доставила ему большое горе <...>. До смерти о. Александр хранил трогательную любовь к ней, берег ее игрушки и фотографию <...>. Друзьям своим он проговаривался, что он видел ее»²⁰.

¹⁸ Клировая ведомость Вознесенской церкви г. Вологды за 1893 – 1916 гг. // ГАВО Ф. 1063. Оп. 10. Д. 6. См. также: Сорокин А., прот. Александр Вологодский // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000.

С. 521.

¹⁹ Клировая ведомость Вологодской градской Спасоболотской церкви за 1917 год // ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 1012. Л. 3 об. – 4; Клировая ведомость Георгиевской церкви г. Вологды за 1916 г. // ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 211. 3 об. – 4.

²⁰ Молитвенник к Богу усердный. С. 33.

Наиболее полной и основательной биографической публикацией об о. Александре является небольшая книга «Молитвенник к Богу усердный. (Воспоминания об о. Александре Баданине, священнике г. Вологды)», опубликованная в 1916 г. в серии «Троицкая народная беседа».

В недавнем переиздании²¹ ее автором указан архиепископ Никон (Рождественский). В предисловии к этому изданию прот. Алексей Сорокин высказывается более осторожно: «Непосредственное участие в публикации <...> принял архиепископ Никон (Рождественский) <...> архиепископ Никон счел необходимым напечатать книгу о скромном вологодском священнике»²². Действительно, изданием брошюр серии «Троицкая народная беседа» занимался архиепископ Никон (Рождественский). Также владыке Никону, вероятно, принадлежит предисловие, в котором речь идет о светлых типах православного духовенства в русской литературе, газетах, глумящихся над пастырством, и пастырях-подвижниках среди духовенства необъятной Руси. И стилистика, и тематика сильно

²¹ Никон (Рождественский), архиеп. Молитвенник к Богу усердный. СПб., 2006.

²² Никон (Рождественский), архиеп. Молитвенник к Богу усердный. СПб., 2006. С. 1.

отличаются от основного текста произведения, сосредоточенного почти исключительно на личности о. Александра и конкретных обстоятельствах его жизни.

Считать владыку Никона автором основного текста не представляется возможным. При очевидной фрагментарности повествования, собравшего воспоминания различных лиц, у него был редактор-составитель, сведения о котором на основании текста получаются следующими.

Автор происходил из Вологодской губернии, учился в Вологодском духовном училище, в которое поступил не ранее 1882 г. (Александр Баданин начал преподавать в подготовительном отделении в августе 1882 г.), а скорее даже не ранее 1883 г., поскольку не указано, что это был первый год преподавания о. Александра. В 10 лет поступил в первый, а не в подготовительный класс, приехав для этого в Вологду. Во втором классе он учился в третьем отделении. Второй класс закончил не позднее 1889 г. (в мае 1889 г. о. Александр был рукоположен и перестал преподавать), а скорее даже не позднее 1888 г., поскольку принятие священства отнесено в повествовании к более позднему времени, чем ведение у автора уроков. В последние 10 лет жизни о. Александра автор мог часто бывать в Вологде, посещать его и следить за состоянием здоровья.

Уже перечисленные данные показывают, что это не был архиепископ Никон, об этом же говорит и почтительное именование правящего архиерея в тексте: «Во время своего святительства в Вологде, находясь в болезни, обращался к о. Александру с просьбою помолиться, высокопреосвященный архиепископ Никон» – невозможно представить себе такое самоименование.

Подходящих под необходимые критерии выпускников Вологодского училища оказывается совсем немного, особенно если принять во внимание хорошие литературные навыки пишущего, а также место служения, позволявшее часто бывать в Вологде – большинство выпускников семинарии отправлялись служить по отдаленным районам Вологодской епархии. Поэтому наличие среди выпускников Вологодского училища 1888 г. обучавшегося во втором классе именно в третьем отделении, но не учившегося в подготовительном классе Николая Николаевича Следникова делает его кандидатуру на авторство весьма вероятной. Чтобы сделать этот вывод более понятным, следует привести краткие биографические сведения Н.Н. Следникова, впоследствии епископа Неофита.

Николай Николаевич Следников (1873-1918), сын протоиерея Троицкого собора г.

Вельска, окончил Вологодское духовное училище (1888), Вологодскую духовную семинарию (1894) и Казанскую духовную академию (1898). В 1899 году он был определен на должность Вологодского епархиального миссионера; по обязанностям епархиального миссионера изъездил «до крайних пределов» Вологодскую епархию. В августе 1908 г. пострижен в монашество епископом Никоном (Рождественским). В том же месяце рукоположен в иеромонаха и вскоре стал настоятелем Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. В марте 1909 года возведен в сан игумена²³.

В Вологде отец Неофит был ближайшим сотрудником епископа Никона. В «Союзе Русского Народа» он, вероятно, не состоял, следуя монашескому образу жизни, но в партийных собраниях участвовал²⁴ и, судя по всему, разделял идеологические установки Союза. Его сотрудничество с владыкой Никоном продолжалось и позднее: вплоть до революции брошюры (к тому времени епископа) Неофита издавались в серии «Троицкая народная беседа»²⁵.

²³ ВЕВ. 1913. №7. С. 313.

²⁴ Тарунин А.В. Черная сотня в Вологде. Вологда, 1998. С. 114.

²⁵ Неофит, игумен. По пути подвижников. На добрую память о старце Максиме Погореловском. Троицкая народная беседа. Кн. 57. Сергиев Посад, 1909.

10 марта 1913 года архимандрит Неофит (Следников) был рукоположен во епископа Измаильского, викария Кишиневской епархии, правящим архиереем которой в это время был Серафим (Чичагов). Затем, в ноябре 1914 года он был назначен епископом Прилуцким, викарием Полтавской епархии; правящим епископом был Феофан (Быстров). А с 16 октября 1917 г. он – епископ Старобельский, викарий Харьковской епархии; правящий архиерей – Антоний (Храповицкий). С 22 мая 1918 г. епископ Неофит временно управлял Харьковской епархией. Заболел «испанской болезнью, которая потом осложнилась воспалением легких и брюшным

Неофит, игумен. Никифор Петрович. Троицкая народная беседа; Кн. 58. Сергиев Посад, 1909.

Неофит, игумен. Люди Божии. Троицкая народная беседа; Кн. 59. Сергиев Посад, 1909.

Неофит, игумен. Как здесь мначно! Троицкая народная беседа; Кн. 60. Сергиев Посад, 1910.

Неофит, архимандрит. Иоанниты – опасные люди. Троицкая народная беседа; Кн. 64. Сергиев Посад, 1911.

Неофит, еп. Подвижник архимандрит. Троицкая народная беседа; Кн. 76. Сергиев Посад, 1915.

Неофит, еп. В дар Христу: Воспоминания о юродивой монахине Асенефе Клементьевой. Троицкая народная беседа; Кн. 88. Сергиев Посад, 1917.

тифом»²⁶ и скончался 29 сентября (ст. ст.) 1918 г.²⁷.

И мирянином, и настоятелем монастыря, и епископом он собирал сведения и публиковал статьи и книги о подвижниках благочестия Вологодского края. Как верно замечает А. Каплин: «Именно ему принадлежат жизнеописания почти всех вологодских подвижников благочестия XIX - начала XX века»²⁸. Замечательно, что о. Неофиту (Николаю Следникову) принадлежат жизнеописания и старинных подвижников (как, например, Петропавловского дьякона А.В. Воскресенского²⁹), и его современников, с которыми ему приходилось общаться лично:

²⁶ О смерти Преосвященного Неофита, епископа Старобельского I викария Харьковской епархии. // Государственный архив Харьковской области. Ф. 40. Оп. 101. Д. 1652. Л. 2 об.

²⁷ Каплин А. «...Когда стрелы врагов изошрены, и они со всех сторон пускаются врагами в корабль церковный...». К столетию со дня кончины епископа Неофита (Следникова) 1873 - 12.10/29.09 1918. // Русская народная линия. https://ruskline.ru/analitika/2018/11/2018-11-07/kogda_strely_vragov_izowreny_i_oni_so_vseh_storon_puskayutsya_vragami_v_korabl_cerkovnyj/ (Дата обращения: 06.08.2021)

²⁸ Там же.

²⁹ Следников Н. Добрые люди XIX века в Вологде. Петропавловский диакон. Сергиев посад, 1907.

священника Василия Соколова «Боровецкого»³⁰, иероманаха Симеона (Стефанова)³¹ и других.

Итак, кроме уже отмеченных биографических совпадений в пользу авторства еп. Неофита Следникова говорят следующие наблюдения.

Именно епископ Неофит был автором большинства жизнеописаний старинных и современных ему подвижников благочестия Вологодской епархии – видно, что задачу составления письменных свидетельств о праведной жизни и подвигах благочестивых людей он считал крайне важной и находил время для этого даже среди множества административных дел.

Епископская хиротония владыки Неофита состоялась в Вологде на следующий день после кончины о. Александра Баданина. Упомянув об этом событии, автор книги пишет о «хиротонии во епископа <...> над Архимандритом Вологодского Спасоприлуцкого монастыря Неофитом»³². В таком чересчур официальном

³⁰ См. о нем: Солодов Н.В., иер. «Перед судом пастырской совести». Дневник Василия Соколова «Боровецкого» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 4. С. 306-327. Там же обсуждается роль епископа Неофита в публикации дневника о. Василия.

³¹ Солодов Н.В., иер. Контекст публикации дневника «На пути в объятия Отчи» // Богослов.ру [Электронный ресурс] URL: <https://bogoslov.ru/article/6172655> (Дата обращения: 06.11.2022).

³² Молитвенник к Богу усердный. С. 77-78.

именовании слышится некоторое стеснение своего титулования. Скажем, близкий знакомый о. Неофита священник Николай Караулов назван в тексте просто: «вологодский батюшка о. Н.К-В».

Автор был хорошо осведомлен о том, как решался вопрос о служении литургии в день отпевания о. Александра: «...В виду состоявшейся хиротонии во епископа над учеником о. Александра святители решили положенную обычаем новопоставленному совершить первую литургию полную на другой день после хиротонии отложить до вторника»³³. Заметим, что о. Неофит назван учеником о. Александра. Далее в тексте дословно приводятся слова епископа у гроба новопреставленного. По нашим данным, они не были опубликованы в печатном виде.

Архимандрит Неофит не упомянут среди высокопоставленных посетителей о. Александра (епископ Никон, губернатор Хвостов), что было бы вполне логично.

Среди прочих примеров прозорливости о. Александра приводится рассказ казначея Спасо-Прилуцкого монастыря о. Гавриила, ближайшего сотрудника о. Неофита в деле управления монастырем, который должен был передать приветствие от настоятеля.

³³ Молитвенник к Богу усердный. С. 79.

Среди ближайших друзей о. Александра автор упоминает иеромонаха Симеона (Стефанова) и священника Василия Соколова, биографии которых были составлены Н. Следниковым. Также им был опубликован дневник о. Василия, причем время публикации последнего отрывка дневника (в нем о. Василий упоминает о своей поездке к о. Александру Баданину) соответствует времени подготовки к изданию книги «Молитвенник к Богу усердный»³⁴. Можно предположить, что епископ Неофит просматривал дневник в поиске материала для готовящейся книги.

Записки еще одного духовного друга о. Александра – иеромонаха Феофана (Харитонова) – были опубликованы, согласно нашей реконструкции, ближайшим сотрудником Н. Следникова о. Аполлинарием Заплатиным³⁵.

Все это хорошо согласуется с данными биографии еп. Неофита и делает его авторство

³⁴ См. Солодов Н.В., иер. «Перед судом пастырской совести». Дневник Василия Соколова «Боровецкого» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 4. С. 306-327; Солодов Н.В., иер. Дневник священника Василия Соколова (Боровецкого) // Богослов.ру <https://bogoslov.ru/article/6173894>

³⁵ См. Солодов Н.В., иер. Контекст публикации дневника «На пути в объятия Отчи» // Богослов.ру [Электронный ресурс] URL: <https://bogoslov.ru/article/6172655> (Дата обращения: 06.11.2022); Сорокин А., прот. Из инспекторов в отшельники // Благовестник. 2015. № 4. С. 68 – 73.

очень вероятным и практически доказанным. Требуяют пояснения следующие два момента.

Имел ли возможность вл. Неофит, занятый административной деятельностью на новом для себя месте, составлять жизнеописания вологодских подвижников? Но во всяком случае мы видим изданные приблизительно в это время другие сочинения епископа Неофита о вологодских праведниках (см. выше).

Неожиданным для вл. Неофита является отсутствие подписи под сочинением. В отличие от многих других авторов духовных журналов, он обычно подписывал свои статьи. Объясняется это, вероятно, коллективным характером сочинения. Можно предположить, что после кончины о. Александра в кругу его учеников было решено составить воспоминания о почившем. Каждый записал то, что помнил. Возможно, привлекались журнальные записи Вознесенской церкви. Вполне вероятно, что предисловие писал архиеп. Никон (Рождественский). И все же общую редакцию и фрагменты, написанные от первого лица, следует приписать авторству вл. Неофита.

Среди биографического материала, собранного о. Неофитом, есть интересные зарисовки об учительстве о. Александра Баданина в Вологодском духовном училище. Принимая установленным авторство о. Неофита,

их следует отнести к 1885-1886 учебному году. Он пишет: «Дело преподавания Александр Николаевич вел усердно и умело, детей очень любил <...> Когда он рассказывал события из земной жизни Спасителя, то вдохновлялся, умилялся и невольно затрагивал сердца учеников <...>. Находились в классе невоспитанные ученики, озорники. Они нередко издевались над благочестивым, смиренным, из ряда других выходящим, учителем. Однажды, чтобы посмеяться и раздражить Александра Николаевича, они пред приходом его в класс на учительский стол положили: мышеловку, палки, тряпки. Входит Александр Николаевич в класс, читается молитва; как ни в чем не бывало, учитель подходит к столу, складывает с удивительным смирением и терпением, не говоря ни слова, все вещи на пол и начинает заниматься. Когда бывало Александр Николаевич проходил в классе мимо длинных, полуразрушенных парт, озорники больно ударяли по ногам его досками, он не старался дознавать, кто это делал, и все прощал. Таким незлобием он приводил к сознанию и раскаянию озорников»³⁶.

Об о. Александре Баданине имеются воспоминания однокурсника Николая Следникова по семинарии, писателя Илария

³⁶ Молитвенник к Богу усердный. С. 9.

Григорьевича Шадрина (1872-1934). В автобиографической повести «Бурса» он помещает зарисовку о приходском служении о. Александра, где, несмотря на очень критический настрой по отношению к существующим церковным порядкам, изображает его очень уважительно и даже благоговейно (см. текст воспоминаний в приложении, обсуждение исторического соответствия в наших статьях³⁷).

Поступив в 1882 г. в подготовительное отделение Вологодского духовного училища и проучившись в училище до 1888 г., Шадрин должен был застать А.Н. Баданина на педагогическом поприще, во всяком случае учителем подготовительных классов. Однако описание духовного училища в повести, ориентируясь на «Очерки бурсы» Помяловского, сосредоточено на темных сторонах училищной жизни: «Дикие выходки учителей и надзирателей и в ответ не менее дикие выходки учеников. Как живые стоят пред глазами картины избиений... Один учитель рвет за уши так, что одному немного совсем не оторвал уха; другой лупит по щекам и по голове переплетом книги; третий любит стукнуть коготком в темя

³⁷ Солодов Н.В., иер. Повесть Илария Шадрина «Бурса» как семинарское свидетельство // Литературный процесс в России XVIII – XIX вв. Светская и духовная словесность. Вып. 3. М., 2022. С. 775-811; Солодов Н. В., иер. Повесть И. Г. Шадрина «Бурса»: источники и прототипы // Два века русской классики. 2021. № 3. С. 172–189.

«спустить с верховожья», как выражаются ученики; четвертый с сладострастием поднимает учеников за подволоски...»³⁸ Можно предположить, что к учителю А.Н. Баданину относятся лишь следующие строки повести: «Бывали, конечно, и хорошие учителя, но как исключения и при том настолько редкое, что в своем непобедимом озлоблении ученики и их не отличали от злых и звали в насмешку «блаженненькими» и «святошами», их хорошее обращение принимали с недоверием и перетолковывали в дурную сторону, своими дикими выходками выводя из терпения и этих блаженненьких»³⁹.

Заметим, насколько разная картина осталась в воспоминаниях о духовном училище одного времени отличника и всегда прилежного учащегося Н. Следникова и, с другой стороны, И. Шадрина – «юнца невыдержанного, с характером неуравновешенным» (выражение Н.А. Ильинского, см. далее). Для одного «находились невоспитанные ученики и озорники», для другого само хорошее отношение было «редким исключением» среди общего мрака.

³⁸ Шадрин И.Г. Жизнь семинариста // Красный звон. 1909. Февраль. С. 98.

³⁹ Шадрин И.Г. Бурса. Пг., 1917. С. 264.

Интересное свидетельство о трудах Александра Николаевича в Вологодском духовном училище, правда более раннего периода (1870-1872 г.), находится в воспоминаниях В.К. Лебедева, будущего смотрителя училища и автора очерка по истории Вологодского училища. Молодой учитель русского языка А.Н. Баданин «держал себя попросту, ученики при нем позволяли себе вольности в классе, например, переходили с места на место, обращались к нему с разными пустыми вопросами; никакого учебника он не держался, заставлял нас читать книги и много сам рассказывал»⁴⁰. У Лебедева имеется еще одно свидетельство, связанное с духовным училищем, но уже последних лет жизни о. Александра: «Когда я был уже смотрителем училища, а Александр Николаевич находился заштатом и по болезни редко выходил из своей квартиры, но как-то раз он неожиданно пришел в Вознесенскую церковь к концу обедни, я с учениками находился в церкви, было воскресенье, он молился пред иконой Троеручицы Б.М., после службы сказал несколько слов учащимся, обошел кругом

⁴⁰ Лебедев В.К. Воспоминания // Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ВГИАХМЗ) Ф. 15. Оп. 1. Д. 7. Л. 56.

Вознесенскую церковь. Это было незадолго до его кончины»⁴¹.

По всей видимости, это же событие описано в книге еп. Неофита: «Летом 1912 года о. Александр особенно сильно хворал, даже целый месяц лежал в постели. 27 июля в день памяти св. великом[ученика] Пантелеимона совершилось нечто необыкновенное, чудесное. Утром, когда никого не было дома, он вдруг почувствовал в себе особенную силу, наскоро оделся и отправился в кафедральный собор, где ранее он служил. По окончании обедни в соборе он стоял при служении молебна рядом со священником и подпевал ему. Потом на глазах удивленного народа, много лет не выдавшего на улицах о. Александра, и в сопровождении его, направился в любимую им церковь Вознесения, где так много пережито было им благодатных минут, помолился там со слезами, приложился к св. иконам, обошел кругом храма и вернулся домой. Изумленной матушке он рассказал, где был. Посещение храмов он всецело предписывал помощи великом. Пантелеимона, которому он молился»⁴².

В 1912 году 27 июля память вмч. Пантелеимона приходилась на пятницу. Едва ли здесь описываются различные события.

⁴¹ Там же. Л. 56 об.

⁴² Молитвенник к Богу усердный. С. 42-43.

Объяснить разногласия можно либо тем, что В.К. Лебедев вспоминал праздничную службу как воскресную, либо тем, что вл. Неофит ассоциировал близко находящуюся память святого с самим днем происшествия, о котором имел сведения от супруги о. Александра, либо от него самого.

Упоминается в воспоминаниях В.К. Лебедева и об особом отношении о. Александра к житиям святых Димитрия Ростовского. Он пишет: «Впоследствии я встретился с Александром Николаевичем, когда он был священником Вознесенской церкви города Вологды, а я был преподавателем Семинарии. Он бывал у меня на квартире «со славой», а однажды посоветовал мне купить Четыи Минеи Св. Димитрия Ростовского и читать их детям и приобрести для детей стенные изображения святых, что я и исполнил»⁴³. Это же подтверждает и еп. Неофит, причем уточняет: «О. Александр мало ценил жития святых в переводе их на русский язык <...>. Он говорил, что церковный язык сам по себе может произвести сильное впечатление на душу читателя»⁴⁴.

⁴³ Лебедев В.К. Воспоминания // ВГИАХМЗ Ф. 15. Оп. 1. Д. 7. Л. 56-56 об.

⁴⁴ Молитвенник к Богу усердный. С. 57

Масштаб влияния этих советов о. Александра иллюстрируется следующей любопытной подробностью: книжный склад вынес ему специальную благодарность, о чем упоминалось в Вологодских епархиальных ведомостях⁴⁵, поскольку по его советам церковные книги и, в первую очередь Четьи Минеи, раскупались в значительном масштабе.

Отметим еще одно замечательное свидетельство об о. Александре, также принадлежащее однокласснику по семинарии Н. Следникова и И. Шадрина. «В один из праздников в честь св. Николая 6-го Декабря он заехал со славой к представителю города В. Тот был именинник, по этому случаю у него были гости, в числе их святительствовавший тогда в Вологде Преосвященный Алексей. «Входим в зал», – рассказывает бывший тогда у Вознесения дьяконом о. М. П-в, – «на столе поставлены вина, яства разные, в том числе и скоромные. Гости сидели в другой комнате. Вдруг послышался звон посуды, это о. Александр бросал под стол тарелки со скоромными яствами, туда полетела ветчина и сыр и проч. Сделав нужное, он своим звучным тенором запел вместе с дьяконом «Правило веры». Хозяева не высказали своей досады по поводу поступка священника, они знали его, но без сомнения получили, как люди

⁴⁵ ВЕВ. 1912. №3. С. 60.

церковные, хороший урок для будущего – не нарушать церковного устава о посте»⁴⁶. Рассказ этот известен, но получает дополнительный объем при восстановлении личностей участников происшествия.

Рассказчик – прот. Михаил Дмитриевич Поддьяков (1872-1937), выпускник Вологодской духовной семинарии 1894 г., который служил псаломщиком-дьяконом в Вознесенской церкви с 27.08.1895 до 08.05.1898⁴⁷, а после – экономом семинарии, священником Вологодского кафедрального собора и настоятелем Рощенской церкви. О нем вспоминает прот. А. Резухин: «Выше среднего роста, с большой длинной бородой и длинными волосами с большой проседью. Ходил он немного вразвалку, размашисто. Помню его идущим по улице Менжинского, в теплой рясе, с большим поднятым воротником-шалью и в шапке-«державинке». Он всей своей фигурой производил приятное впечатление на окружающих. Музыкальный слух и голос – все это было при нем. В молодости отец Михаил служил священником в кафедральном Вологодском соборе. Это, конечно, много значило. До собора отец Михаил диаконствовал

⁴⁶ Молитвенник к Богу усердный. С. 31-32.

⁴⁷ Клировая ведомость Иоанно-Предтеченской Рощенской церкви г. Вологды за 1916 г. // ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 347. Л. 3 об.

в храме Вознесения Господня, где служил священник, блаженный батюшка отец Александр Баданин <...>. Отец Михаил в моем присутствии рассказывал много чудесного из жизни отца Александра»⁴⁸.

Приведенный рассказ о сокрушении о. Александром посуды на славлении в праздник святителя Николая – одно из таких преданий. Можно предположить, что «представитель города В.», широко праздновавший именины 6 декабря, был городской голова Николай Александрович Волков (занимал эту должность с 1893 по 1905 и с 1911 по 1916 г.). Учитывая, что епископ Алексей был назначен на Вологодскую кафедру 12 декабря 1895 г., события можно отнести к декабрю 1896 или 1897 г.

Среди других свидетельств стоит отдельно упомянуть небольшую статью, посвященную памяти о. Александра Баданина, написанную Александром Павловичем Полиевктовым (ок. 1869-1933), преподавателем Вологодской духовной семинарии (1906-1907) и смотрителем Тотемского духовного училища (1907-1917).

Как и в книге «Молитвенник к Богу усердный», в статье не обходится без идеологической нагрузки, правда, другого направления. «Схоластика вынуждена была

⁴⁸ Резухин А., прот. Церковная Вологда 1930 – 1940-х годов // Вологда: Ист.-краеведч. альманах. Вып. 3. Вологда, 2000. С. 784.

уступить новой живительной струе»⁴⁹, – пишет автор о 1870-х годах. И далее, говоря о первых педагогических опытах А.Н. Баданина, не удерживается от цитаты из Некрасова: «Молодой учитель, помня завет «сеять разумное, доброе, вечное», часто не слышал звонков и вплоть до прихода своего коллеги вел урок-беседу с учениками, увлекая их своей задушевностью, стремясь насадить в сердцах их религиозное чувство и предохранить от вредных привычек, как табакокурения и др. <...> Своею редкою набожностью оказывал высокое влияние на учащихся и получил от сослуживцев прозвание «Божьего человека»»⁵⁰.

Несмотря на некоторую наигранность благочестивого тона, статья А.П. Полиевктова содержит интересные биографические подробности, сообщенные его братом Сергеем Павловичем Полиевктовым (1871-1931), который должен был встречаться с о. Александром Баданиным в Вологодском духовном училище (С.П. Полиевктон закончил его в 1885 г.), но главное – был старостой Вознесенский церкви с 1899 по 1906 г. (более подробные биографические сведения о братьях

⁴⁹ Полиевктон А., свящ. Памяти о. Александра Баданина // ВЕВ. 1914. № 3. С. 78

⁵⁰ Там же. С. 79.

Полиевктовых см. статью «Контекст публикации дневника «На пути в объятия Отчи»»⁵¹).

Впрочем, нам сложно объективно судить об искренности настроения А.П. Полиевктова, который так увлекся церковным обновлением, что после революции снял с себя священный сан, вступил в партию и активно участвовал в антирелигиозной пропаганде. Автор воспоминаний о Вологодской семинарии Н.А. Ильинский писал о нем: «Вообще по всем своим действиям, особенно после октябрьской революции, он оказался человеком нравственно нечистоплотным, человеком, если можно так выразиться «с лисьим хвостом». Дальнейшие его действия показали, что едва ли он даже был психически нормальным»⁵².

Отметим, что сам Никифор Александрович Ильинский, оставивший подробнейшие воспоминания о церковной жизни Вологды начала XX в., ни словом не упоминает об о. Александре Баданине. И это также по-своему красноречиво. Чтобы показать неслучайность этого умолчания, приведем полностью отзыв Н.А. Ильинского о духовном собеседнике о. Александра Баданина о. Василии Соколове:

⁵¹ Солодов Н.В., иер. Контекст публикации дневника «На пути в объятия Отчи» // Богослов.ру [Электронный ресурс] URL: <https://bogoslov.ru/article/6172655> (Дата обращения: 06.11.2022).

⁵² Ильинский Н. А. Из далекого прошлого // ГАВО Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 386.

«Отличался строгою религиозной настроенностью и был очень популярен, особенно среди простого народа»⁵³ – совсем ничего написать о нем было нельзя, поскольку о. Василий был духовником семинарии. При том, что еп. Неофит в своих статьях намечает образ о. Василия как человека несомненной святости, а архиепископ Никон (Рождественский) писал о нем, что для «каждой семинарии» надо бы «приискать такого духовника, каков наш вологодский»⁵⁴.

Приведенные отрывочные свидетельства об о. Александре Баданине имеют двойственное значение. С одной стороны, они восполняют некоторые пробелы в жизнеописании святого, правда, более с портретной, чем с фактической стороны, передавая живые впечатления современников. С другой стороны, они иллюстрируют состояние церковного общества в Вологде того времени, как можно предположить, довольно типичного и для других городов России. Это общество не было однородным и менялось со временем. В образованных кругах синодальной эпохи юродивые педагоги вроде о. Александра вызывали непонимание и раздражение. Не случайно о. Александр был

⁵³ Там же. Л. 403 об.

⁵⁴ Никон (Рождественский), архиеп. На страже духа: сборник писем. М., 2007. С. 164.

уволен из Тотемского училища после ревизии из учебного комитета «по собственному желанию». Учитель должен был быть степенным и величавым, вызывать у воспитанников почтительный страх и не допускать вольностей.

Епископ Израиль (Никулицкий) в целом благосклонно относился к А.Н. Баданину как преподавателю, но терпеть такого «странного» священника в соборе не стал. Епископ Алексей (Соболев) относился к о. Александру более сдержанно. Согласился наградить о. Александра наперсным крестом и терпел разные выходки, вроде битья посуды на славлении, но и не жаловал особенно. Сменивший его в 1906 году епископ Никон (Рождественский) относился к о. Александру с большим почтением, приходил навещать и просил молитв. Напечатание книги «Молитвенник к Богу возлюбленный» – его издательский проект.

И в среде преподавателей можно наметить разделение: консервативный Н.А. Ильинский деятельность о. Александра старался не замечать; В.К. Лебедев добросовестно записал известные ему сведения, но также не интересовался сутью вопроса – почтение к о. Александру имела его жена Надежда, более простого склада веры; либерального А.П. Полиевктова о. Александр Баданин интересовал как несколько оппозиционный церковный

деятель, но и он пользовался помощью более церковного брата Сергея Павловича; также и И.Г. Шадрин воспринимал о. Александра как некоторую альтернативу официальному православию; епископ Неофит (Следников), вообще много интересовавшийся вологодскими подвижниками благочестия, в том числе и юродивыми, воспринимал о. Александра Баданина как мостик к примерам канонизированной святости, древним подвижникам и современным праведникам, как о. Иоанн Кронштадтский.

Приложение

В.К. Лебедев

Александр Николаевич Баданин держал себя попросту, ученики при нем позволяли себе вольности в классе, например, переходили с места на место, обращались к нему с разными пустыми вопросами; никакого учебника он не держался, заставлял нас читать книги и много сам рассказывал.

Впоследствии я встретился с Александром Николаевичем, когда он был священником Вознесенской церкви города Вологды, а я был преподавателем Семинарии. Он бывал у меня на квартире «со славой», а однажды посоветовал мне купить Четьи Минеи Св. Димитрия

Ростовского и читать их детям и приобрести для детей стенные изображения святых, что я и исполнил. Когда я был уже зрителем училища, а Александр Николаевич находился заштатом и по болезни редко выходил из своей квартиры, но как-то раз он неожиданно пришел в Вознесенскую церковь к концу обедни, я с учениками находился в церкви, было воскресенье, он молился пред иконой Треручицы Б.М., после службы сказал несколько слов учащимся, обошел кругом Вознесенскую церковь. Это было незадолго до его кончины. Этого моего учителя знала и уважала моя жена Надежда Степановна и посещала его для духовных бесед и скончались они оба в 1913 г.

(Лебедев В.К. Воспоминания // ВГИАХМЗ
Ф. 15. Оп. 1. Д. 7. Л. 56 – 56 об.)

И.Г. Шадрин

«Дело было весной⁵⁵, в самое глухое, обыденное время. Как-то не было второго урока и Гриша, как и многие, ушел гулять. Идя мимо церкви Преображения⁵⁶, он увидел, что дверь открыта, горят огни и слышно пение. Значит идет служба, – подумал он и решил зайти [зайти только из любопытства].

⁵⁵ Судя по указанию повести, весной 1892 года.

⁵⁶ Так изменено название церкви Вознесения.

Он давно слышал, что у этой церкви священник какой-то особенный, какой-то не то блаженный, не то юродивый; служит чуть не каждый день [подолгу]; за требы денег не спрашивает; молится со слезами, говорит простые, но за душу хватающие проповеди, все раздаст неимущим, что раз за неимением денег, отдал даже шарф с шеи, [что живет бедно, хотя мог бы жить очень богато] вообще живет не так, как другие священники... и проч. Говорили про него много. Одни осуждали и смеялись, считая это неудачным подражанием о. Иоанну Кронштадтскому, а другие – и это большинство – принимали вещи как есть и глубоко почитали о. Варлаама⁵⁷ за его истинно пастырское служение [чуть не святым].

Гриша вошел. В церкви, несмотря на простой день, было очень много молящихся. И молящиеся были [не крестьяне,] не простой, серый люд, а все городские жители. Виднелись даже форменные мундиры. Было тихо. О. Варлаам читал акафист Иисусу. Гриша оглянулся кругом и вдруг потерялся: ему стало жутко, не по себе. Вблизи себя и далее он увидел умиленные, обращенные ко кресту лица и на

⁵⁷ В повести имя о. Александра Баданина заменено на о. Варлаама. Видимо, отчасти имея в виду Варлаама Хутынского, особенно почитавшегося в Вологде, которого В. Шаламов называет покровителем Вологды.

многих из них заметил слезы. А о. Варлаам, читая, простирался ниц и так задушевно, с таким проникновением и силой говорил слова акафиста, что Гриша невольно почувствовал, как поддается настроению, как что-то начинает сжимать его горло и вызывает сладкие слезы. Он хотел бороться, отнестись критически, спокойно – и не мог. Ему уже стало стыдно, что он зашел сюда лишь ради простого любопытства.

А в церкви, как звон колокола в ночи, мощно раздавался голос о. Варлаама, то поднимаясь и достигая удивительной силы и прозрачности, то падая, затихая до шёпота. Слышались вздохи. Через два человека от Гриши одна молодая женщина, по-видимому купчиха, тихо плакала, склонившись на колени и кажется сама не замечая этого. Пламенный взор ее, устремленный к распятию, был полон немой мольбы и страдания, и Гриша, взглянув на нее, долго не мог отвести глаз, так ново и привлекательно было то, что он увидел.

А когда кончился молебен и от. Варлаам вышел с крестом и начал проповедь без книг и тетрадок, смотря горящим, блуждающим взором то на толпу, то на луч солнца, нежно-голубой полоской прорезавший церковь, – молящиеся прямо осадили его. Он едва успевал подавать крест. Многие хватались за ризу, иные отирали лицо епитрахилью, третьи, как дети, застигнутые

грозой, теснились к нему, не сводя с него глаз... Толпа теснила и теснила его, наконец он вынужден был сурово остановить ее, так как дальше отступать было уже некуда: он стоял в царских вратах.

Проповедь его была на простую [какую-то житейскую] тему и лилась свободно и складно. Гриша смотрел и удивлялся. „Вот это священник, – думал он про себя, – не мудрено, что и идут сюда богомольцы за сотни верст. [Недаром слава идет об о. Варлааме. И этого-то священника владыка раз в соборе принял за пьяного и хотел строго наказать, и только тогда успокоился, когда сказали ему, что о. Варлаам водки не пьет совсем. Многие верили, что молитва о. Варлаама имеет чудодейственную силу и просили его молитв во всяком трудном обстоятельстве. Влияние его было громадно... Его буквально все знали и желали видеть.]

Значит и в нынешнее время возможно быть примерным, истинным пастырем и влиять на народ, быть окруженным тысячами жаждущих слова правды и утешения. И значит напрасно говорят, что народ стал неверующий, что сколько ни поучай его, сколько ни бейся с ним – ничего не выйдет. Оказывается, биться-то вовсе и не надо, а надо только быть хорошим человеком и твердо верующим в святость своего служения иереем, и только". И Грише очень

хотелось походить на о. Варлаама, быть таким же искренним и вдохновенным и также окруженным молящимися...»

(Шадрин И.Г. Бурса. Пг., 1917. С. 306-306.

В квадратных скобках дополнения из журнальной версии повести).

А.П. Полиевктов

По словам знавшего его, между прочим о. С. Полиевктова, бывшего старостой Вознесенской церкви, о. Александр мало жил дома. Истинным домом для него был храм Божий. Он приходил задолго до начала службы и уходил спустя не малое время после множества отслуженных им молебнов по желанию многочисленных богомольцев, наполнявших почти ежедневно Вознесенский храм. Выходя из храма и заканчивая службу, о. Александр подолгу молился пред храмовыми иконами, набожно лобызая их; <...> На паперти храма о. Александра ждала толпа бедняков и он оделял по возможности каждого, не обращая внимания, какую монету подавал, и домой приходил с пустыми карманами. Народная толпа не оставляла его и на дому в том флигельке, какой дала ему одна из почитательниц. Сюда шли деревенские женщины с базара, почитатели горожане и все искали совета, утешения и всякий действительно находил благословение, ласку,

привет, молитву, наставление. Во время последней тяжкой болезни о. Александра, когда он лежал, прикованный немощью к одру, ищущие утешения и совета в летнюю пору подходили к оконцу и беседовали через него с молитвенником народным.

Перед своей смертью о. Александр советовал состоятельным лицам покупать пасхальную службу в двух экземплярах, из которых один просил оставить для него, – он раздавал неимущим, – а другой хранить, так как скоро придется молиться по нему и поминать.

Погребение печальника народного было весьма торжественно. На хиротонию во епископа о. архимандрита Неофита собралось множество окрестных жителей и все богомольцы вместе с новохиротонисанным епископом, почитателем покойного, воздали последний долг печальнику за скорбящих. В сороковой день пригодилась и пасхальная служба, когда победными песнями о Воскресении Христовом сменились печальные надгробные рыдания.

(Полиевктов А., свящ. Памяти о. Александра Баданина // ВЕВ. 1914. № 3. С. 79 – 80).

Список источников и литературы

Источники

1. Григоров С. Семидесятипятилетие Вологодского духовного училища. Вологда, 1889.
2. Ильинский Н. А. Из далекого прошлого // ГАВО Ф. Р-5250. Оп. 1. Д.1.
3. Клировая ведомость Вознесенской церкви г. Вологды за 1893 – 1916 гг. // ГАВО Ф. 1063. Оп. 10. Д. 6.
4. Клировая ведомость Вологодской градской Спасоболотской церкви за 1917 год // ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 1012. Л. 3 об. – 4;
5. Клировая ведомость Георгиевской церкви г. Вологды за 1916 г. // ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 211. 3 об. – 4.
6. Клировая ведомость Иоанно-Предтеченской Рощенской церкви г. Вологды за 1916 г. // ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 347.
7. Лебедев В.К. Воспоминания // ВГИАХМЗ Ф. 15. Оп. 1. Д. 7.
8. Лебедев В.К. Историческая записка о состоянии Вологодского духовного училища за 100 лет его существования и списки служивших в училище и учеников, окончивших полный курс в нем за первое столетие (1814-1914 гг.). Вологда, 1916.

9. Молитвенник к Богу усердный. Сергиев Посад, 1916.
10. Никон (Рождественский), архиеп. Молитвенник к Богу усердный. СПб., 2006.
11. О смерти Преосвященного Неофита, епископа Старобельского I викария Харьковской епархии. // Государственный архив Харьковской области. Ф. 40. Оп. 101. Д. 1652.
12. Полиевктов А., свящ. Памяти о. Александра Баданина // ВЕВ. 1914. № 3. С. 78 - 80.
13. Пятидесятилетний юбилей диакона // ВЕВ. 1888. № 2. С. 32–35.
14. Резухин А., прот. Церковная Вологда 1930 – 1940-х годов // Вологда: Ист.-краеведч. альманах. Вып. 3. Вологда, 2000.
15. Следников Н. Добрые люди XIX века в Вологде. Петропавловский диакон. Сергиев Посад, 1907.
16. Соколов А.А. Празднование семидесятилетия Тотемского духовного училища и история сего училища от открытия его в 1815 году до настоящего времени. Вологда, 1890.

Литература

1. Балакшин Р.А. Церковь Лазаря Четверодневного, что на Горбачеве. Вологда, 2015.

2. Каплин А. «...Когда стрелы врагов изощрены, и они со всех сторон пускаются врагами в корабль церковный...». К столетию со дня кончины епископа Неофита (Следникова) 1873 - 12.10/29.09 1918. // Русская народная линия. URL: https://ruskline.ru/analitika/2018/11/2018-11-07/kogda_strely_vragov_izowreny_i_oni_so_vseh_storon_puskayutsya_vragami_v_korabl_cerkovnyj/ (Дата обращения: 06.08.2021)
3. Солодов Н. В., иер. Повесть И. Г. Шадрина «Бурса»: источники и прототипы // Два века русской классики. 2021. № 3. С. 172–189.
4. Солодов Н.В., иер. «Перед судом пастырской совести». Дневник Василия Соколова «Боровецкого» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 4. С. 306-327.
5. Солодов Н.В., иер. Дневник священника Василия Соколова (Боровецкого) // Богослов.ру <https://bogoslov.ru/article/6173894> (Дата обращения: 06.11.2022).
6. Солодов Н.В., иер. Контекст публикации дневника «На пути в объятия Отчи» // Богослов.ру URL: <https://bogoslov.ru/article/6172655> (Дата обращения: 06.11.2022).
7. Солодов Н.В., иер. Повесть Иларию Шадрин «Бурса» как семинарское свидетельство // Литературный процесс в России XVIII – XIX вв.

Светская и духовная словесность. Вып. 3. М., 2022. С. 775-811;

8. Сорокин А., прот. Александр Вологодский // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 521.

9. Сорокин А., прот. Из инспекторов в отшельники // Благовестник. 2015. № 4. С. 68 – 73.

10. Тарунин А.В. Черная сотня в Вологде. Вологда, 1998.

*Никольский А.А., чтец
аспирант, Общецерковная аспирантура
свв. Кирилла и Мефодия*

Философия богословия С. С. Хоружего

Аннотация

Предметом данной работы является связь и отношения богословия и философии у Сергея Сергеевича Хоружего. Здесь рассматривается, что представляет собой богословие в его понимании, исследуются его взгляды о философской системе и ее границах, о способах философского и богословского познания. Мысль Хоружего С.С. основывается на православном Предании и в то же время принимает в расчет философские знания. В задачи исследования входит демонстрация коррелята этих двух подходов, а также иллюстрация разности их направлений. Согласно Хоружему, философия как наука несет в себе мудрость мертвую, однако человек, прикасаясь к ней, ее оживляет. А богословие, в свою очередь, само по себе реальное и живое. Изучая философскую систему, человек раскрывает философию в себе самом, но остается ограничен созданными рамками. Богословие же имеет не замкнутый, а однонаправленный вектор.

Ключевые слова: богословие, философия, аскетика, философское вопрошание, структура.

Philosophy of theology of S. S. Khoruzhy

Abstrakt

The subject of this work is the connection and relationship of theology and philosophy in Sergei Sergeevich Khoruzhy. It examines what theology is in his understanding, examines his views on the philosophical system and its boundaries, on the methods of philosophical and theological knowledge. The thought of S.S. Khoruzhy is based on Orthodox Tradition and at the same time takes into account philosophical knowledge. The objectives of the study include demonstrating the correlation of these two approaches, as well as illustrating the difference in their directions. According to Khoruzhem, philosophy as a science carries dead wisdom, but a person touching it revives it. And theology, in turn, is real and alive in itself. By studying the philosophical system, a person reveals philosophy in himself, but remains limited by the created framework. Theology, on the other hand, has not a closed, but a unidirectional vector.

Keywords: theology, philosophy, asceticism, philosophical questioning, structure.

Настоящая статья демонстрирует актуальность тематики взглядов Сергея Сергеевича Хоружего в соотнесении философии и богословия. Наиболее интересным для нас является структуризация автором внутреннего возрастания человека по философским и богословским ступеням, характеристику и конечные цели которых призвана осветить данная работа. Применяемыми в исследовании методами являются философско-диалектический, феноменологический и теологические. В начале следует упомянуть исследователей, в поле научных интересов которых входил Хоружий С.С. и его взгляды. Игумен Мефодий (Зинковский) при написании диссертации на соискание ученой степени доктора богословия посвящает раздел исследованию «Синергии и личности в антропологии С.С. Хоружего»¹. Иванов Олег Евгеньевич в своей статье «Священнобезмолвие или дефицит языка» также поднимает данную тематику². Следует упомянуть для более широкой картины Овсянникова Андрея Владимировича с его работой под названием

¹ *Мефодий, (Зинковский), иером.* Синергия и личность в антропологии С. С. Хоружего. // Acta Eruditorum Христианская мысль. – СПб. : Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, - 2012. С. 3- 11. № 1.

² *Иванов, О. Е.* Священнобезмолвие или дефицит языка // Начало. – СПб. : Институт богословия и философии, - 2011. – С. 4 -23. - №23.

«Антропологический проект С. С. Хоружего в компаративистской перспективе»³.

Как нам представляется, автор воспринимает богословие в свете аскетической традиции. По его мнению, в Православной традиции обнаруживается особое понимание богословия, которое в древности имело одной из своих основ сферу православной аскезы. Корни такого понимания богословия автор находит еще у отцов древней церкви, например, у Григория Богослова, писавшего, что для того, кто хочет заниматься богословием, чрезвычайно важна аскетическая жизнь, развивающаяся по стадиям духовного восхождения «анабасис – др.-греч. ἀνάβασις». Григорий выделяет три основных этапа: очищение – созерцание – богословие. В свою очередь, Евагрий Понтийский выделял две стадии духовного анабасиса: деятельность (очищение) и созерцание⁴. Праксис как «деятельность» есть органическое единство материально тварной природы и внутренне порождающего слоя духовного художества, при

³ *Овсянников, А. В.* Антропологический проект С. С. Хоружего в компаративистской перспективе / Орловский государственный институт искусств и культуры. – Орел, 2014. – С. 68 -75. № 3.

⁴ *Хоружий С. С.* Исихастская формация богословия и ее современные перспективы. 2010 С. 1 -6.

главенствующей роли духовной активности. Праксис актуализирует возможность Феории⁵.

Согласно этому пониманию, само слово «богословие» есть выражение буквального смысла, представляя собой речь о Боге, о реальности Божественной. Богословие есть передача личного опыта непосредственно человеком, испытавшим этот опыт. Опыт такого качества человек получает лишь на высших ступенях аскетического восхождения. Согласно аскетическому взгляду, богословие есть *Theoria* – «созерцание». При достижении Феории подвижник открывается для благодати и способен встретиться с Божественными энергиями; в этих энергиях и в Духе Святом приобщается ко Христу.⁶ Кратко выражаясь, это единение его в молитве с Богом посредством Божественных энергий. Кто испытал опыт Богообщения, тот является способным к его сохранению и трансляции этого опыта другим. За свою основу богословие берет Священное Писание и Предание. В подавляющем большинстве случаев отцы церкви, начиная от Василия Великого до Григория Паламы, находились на высокой ступени аскетического

⁵ Хоружий С. С. Исследования по исихастской традиции. СПб. : РХГА, 2012. – 240 с. С. 60- 61.

⁶ Хоружий С. С. Богословие – исихазм – антропология. Вестник РХГА, 2009. Т. 10 С. 57 – 69. (№ 4).

делания. В их случае личный молитвенный и аскетический опыт выступал основой для открытия источника богословствования. Аскетизм получил одно из своих развитий в монашеской форме. Богословие как монашеская деятельность представляет собой новый виток в истории церкви. В исихастской трактовки богословие есть прямое сообщение личного опыта Богообщения в контексте Предания.

За эталон богословствования автор принимает святителя Григория Паламу, в частности его труд «Триады в защиту священнобезмолствующих», перевод которого был выполнен В.В. Библихиным, опубликовавшим свой труд под псевдонимом В. Вениаминова.⁷ Автор утверждает, что именно в этом труде по существу выражена цельная и наиболее точная вербализация положений православного богословия и охватываются практически все важнейшие аспекты православного вероучения.⁸ Можно выделить методы, которые святитель использует в своем труде. Григорий Палама представляет учение о человеке, о его подвижнической деятельности и выделяет знание мирской мудрости. Все

⁷ *Святитель Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолствующих.* Перевод, послесловие, комментарии В. Вениаминова. М., 1995. С. 384.

⁸ *Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. "Диптих безмолвия"*- СПб. : Алетейя, 1994. – С. 294.

перечисленные инструменты при правильном их использовании дают возможность в конечном итоге говорить о Боге. Святитель Григорий Палама рассматривает состав человека, душевное строение, память и волю. Можно сравнить такую структуру с описанием лестницы преп. Иоанна, этот образ мы можем увидеть также в «Пастыре».⁹

Хоружий С. С. рассуждает следующим образом: до святителя Григория еще не существовало богословия, способного передать опыт, накопленный от раннехристианских мучеников, апологетов, пустынников. Аскетика стремится придерживаться живому потоку духовной практики. Среди аскетов и подвижников принято было так называемое «богословское воздержание». На этом этапе можно сказать, что автор в большей степени выделяет аскетическое богословие. На основе этого является возможным увидеть задачи, структуру и положение богословия в сегодняшнем мире. Хоружий С.С. высказывает мнение о том, что, опираясь на аскетическое понимание богословия, в нем возможно обнаружить положительные аспекты для плодотворного развития современного богословия.

⁹ Киприан (Керн) Арх. Антропология Святителя Григория Паламы. М., Паломник, 1996. С. 85-86.

В дальнейшем Хоружий дает определение основных точек богословия. Теоретическое или академическое богословие основывается на догматах церкви и берёт во внимание основы вероучения. Аскетическое богословие есть действие здесь и сейчас, целью которого является соединение с Богом. Необходимо заметить, что автор понимает оба богословия как в равной степени имеющие отношение к Церкви. Несмотря на специфику исихастского богословия, оно имеет в себе основательную позицию.¹⁰ Рассуждая о богословии, целью которого является обожение, автор видит в этом особенную категорию, соединяющую сферы аскетизма, святоотеческого учения и патристики. Здесь, конечно же, необходимо вспомнить изобретенную исихазмом форму проверки истинного аскетического опыта. Этот органон включает в себя широкий спектр процедур, которыми достаточно тщательно проверяется достоверность всех эмпирических феноменов, образующихся в процессе исихастской практики. Одна из таких процедур – сравнение опыта, полученного в ходе исихастских практик с Писанием и Преданием.

Можно выделить основные свойства богословия. Опытная природа богословия есть

¹⁰ Хоружий С. С. Богословие – исихазм – антропология. Вестник РХГА, 2009. Т. 10 С. 57 – 69.

живая связь и передача опыта. Аскетическое делание и живое Предание тесно связаны между собой. Вследствие этого в православном богословии догмат может пониматься как эмпирически осязаемый факт. Молитвенное единение и присутствие Святого Духа в ученых мужах открывают миру особые феномены. В связи с этим выделяются следующие пути: аскетический Христоцентризм Богообщения, опытная жизнь в Предании и Соборный опыт. Автор высказывает также определенные мысли по поводу термина «теология». Теология – это теоретическая дисциплина, развивающая своё учение с помощью силлогистических построений на базе догматов. Учитывая современное состояние науки, все больше разрастается дискурс вокруг обоих понятий. Стоит сказать, что методология и опытность теологии имеют более широкие рамки погружения в данной сфере.

Подводя некий итог о понимании богословия Хоружием С.С, необходимо заметить, что для него это, в первую очередь, «умное делание», которое превышает ума как деятельности человека. В данном аспекте ум превосходит всего человека. Можно упомянуть учение о сверхпознании. Это учение гласит, что независимо от любого чувственного опыта, сверхпознание дается целостному, с его душой и

телом, человеку во Христе Иисусе. Тело вместе с душой сподобляется причастия благодати и воскресения. Это соединение и приводит к обожению. Аскетика для автора есть неотъемлемое условие для богословствования. В частности, исихастское богословие является истинным и наиболее полным в передаче опыта. Важно отметить здесь термин «синергия» (*synergeia* – содействие, соучастие), которая выражается в свободе человека и благодати Святого Духа.

При обращении человека душевными силами к разумному началу, которое является отблеском божественной благодати, открывается путь вечного совершенствования. На пути трезвения и борьбы человек способен прийти к созерцанию. Концентрируя ум в себе, человек производит онтологическое очищение души. Этот способ помогает увидеть внутреннюю сущность подлинного человека. Через это происходит познание себя и причастие божественным энергиям.¹¹ Для автора важно также учение о человеке как познании себя, если раскрытие заложено Творцом как творческое начало, которое сосредоточено в душе.¹²

¹¹ *Архимандрит Киприан (Керн)*. Антропология Святителя Григория Паламы. М., Паломник, 1996 г. с. 325.

¹² *Григорий Палама. свт.* Гомилии. Саратов: издательство Саратовской митрополии, 2017. – с. 635.

Исследовав мнение о богословии Хоружего С.С., можно выделить в нем следующие основные составляющие: аскетика – подвижничество, святоотеческое учение – Предание, патристика – соборность.

Рассматривая философское понимание, автор предлагает увидеть горизонты и элементы, предшествующие философии. Методологические позиции также выражаются автором. Хоружий С. С. показывает соотношение между исследованиями в философии и религиозным опытом. В философии это, прежде всего, те фундаментальные вопросы, которые человек задает себе. Например, вопрос о смысле посюстороннего бытия самого себя. Человек приходит к началу источника. В процессе поиска ответов человек принимает некие рамки понимания на данный момент своего существования. Он получает также некий духовный опыт. Вопросы каждый раз имеют свойство углубляться, за этим следуют еще более напряженные действия в поисках ответов.

Хоружий выделяет, как минимум, три стадии прохождения фундаментальных постановок вопросов. Первая – так называемая *чистая внутренняя установка*. Некое удивление своему существованию и происходящего вокруг. Человек на этом уровне пытается найти какую-

то связь. Автор называет этот уровень религиозным и предлагает также такой термин как «мистические чувства». Это жизнь по вере, в которой нет теоретизации и каких-либо закономерностей. Вторая стадия – это *богословствование*. Вторым элементом накладывается на первый, тем самым обеспечивая истинность веры. На этом этапе возможно богословствование в форме речи. Необходимо заметить, что богословская речь – обычная, как и бытовая, обе они говорят о делах и явлениях земных, что непосредственно присутствует в опыте. Вслед за этим происходит непосредственно *философское вопрошание*. На данном этапе желание человека есть полная очистка предмета от всего наносного и полное погружение в него. Стать самой речью предмета – вот главная направленность человека на данном этапе. Справедливости ради следует сказать, что ни одна философская система на данный момент не имеет возможности совершить этот путь до конца. На определенном этапе мы выбираем часть из предоставленных нам спектров. Пристальному вниманию подлежит та часть, которая на данный момент времени актуализировалась в самый полный и идеальный предмет для нас. В строго научном понимании это есть область знаний, область Предмета. Сравнивая богословие и философию,

Сергей Сергеевич приводит следующий пример: догмат является малопонятной речью о целом, философия предельно ясная речь о частностях¹³. Следует отметить, что третье философское вопрошание содержит в себе место пересечения философского метода, богословского направления и мистического опыта. Философская речь актуализирует фундаментальное вопрошание. Помощью в этом для нее являются мистико-богословский опыт, монашеский опыт аскетике и мистическая практика богословия. Сферами философии являются опытное знание, логическое мышление и рациональное мышление. Цель философии – построение бытия по отношению к самой себе. Исходной точкой философствования является человек, но человек в границах самой философии. Выстраивание этой дефиниции является таким же трудным моментом. В ходе рассуждений можно прийти к выводу, что сам человек не фундаментален, и основываться на антропологическом воззрении не является возможным. Фундаментальная внутренняя установка, энергия разворачивает особый онтологический процесс. Центром или началом в человеке по природе, как было уже сказано, является религиозная установка. Делая вывод,

¹³ Хоружий С. С. Диптих безмолвия, после перерыва. Пути русской философии. - СПб.: Алетейя, 1994. - С. 335.

что может быть для философии точкой опоры или отсчета, можно сказать, что это религиозное измерение человека. На основании этого человек выступает как принцип единства и как онтологический стержень реальности¹⁴.

В данной статье следует привести также другое видение и понимание рассматриваемых нами терминов. Если брать за исходный термин богословие (θεολογία) в античном мире древних греков, то можно выделить множество пониманий. Нам вспоминается, например, поэтическое изложение мифов о богах и героях древности, так называемое «*поэтическое богословие*». В древней Греции богословами называли поэтов, которые писали о теогонии и космогонии. В частности, Климент Александрийский называл богословом Орфея (Ορφεὺς ... ὁ θεολόγος), философию в целом – как «*науку о божественном*». Аристотель вводит понятие богословия в рамках своей умозрительной философии, т.е. метафизики. Под теологией понимаются *рациональное философское учение о богах*, систематизация народной религии, учение о первопричине всего существующего¹⁵; *философско-мистическая*

¹⁴ Хоружий С. С. Диптих безмолвия, после перерыва. Пути русской философии. - СПб.: Алетейя, 1994. - С.338

¹⁵ Аванесов С. С. Термин «теология»: происхождение и значение. Вестник РХГА. С. 11-29. 2020 г. №21.

теория приобщения к лучшим вещам и достижения совершенства¹⁶, представление о том, что космос и все мировые законы имеют божественное начало. Заканчивая данное перечисление, следует также упомянуть и учение о сверхъестественном происхождение политической власти¹⁷.

В самой философии еще во времена Римской империи выделялась так называемая естественная теология. Данная теология признает то, что в каждом человеке заложено некое знание о Боге. Это знание человек раскрывает через теоретическое богословие своим опытом¹⁸. В Древней Церкви богословием называли учение о Пресвятой Троице, «созерцание» – θεωρία. Стоит описать значение термина «созерцание». Феномен созерцания состоит в его возможности познания всего мира, в том числе и Бога благодаря приобщению к энергиям или, по Григорию Паламе, сверхзнанию. Созерцание не использует логические и рациональные построения. Познание идет напрямую сверхчувственно, над-

¹⁶ *Хлебников Г. В.* Философская мистика и гностицизм: история и современность. М.: - 2009. С. 5-7.

¹⁷ *Петров. И. В.* Теологическая теория происхождения государства и права и разнообразие ее воплощений // Международный журнал экспериментального образования. — № 5. — С. 128—131.

¹⁸ *Шохин В. К.* «Естественная теология», Православная Энциклопедия. Т. 18. М.: 2013, С. 696-716 .

умно. Сама возможность созерцания вложена в человеческую природу¹⁹. Остальные части вероучения относились к икономии (οικονομία) или домостроительству. Первоначальное использование в христианском лексиконе этого термина приписывается Афинагору Афинскому, его мысли принадлежит топологическое доказательство единства Божия²⁰. Григорий Богослов называет богословием учение Троице. Климент Александрийский под этим термином понимает все истины христианства. В раннехристианскую эпоху само Священное Писание также понималось как богословие²¹.

Следуя логике исследованного материала, можно сделать вывод о том, что термин «богословие» имеет следующие рецепции: Божественное Откровение, слово Бога о Самом Себе, а с другой стороны – это переосмысливание самой Церковью Божественного Откровения. Богословие есть не рациональный вывод из богооткровенных предпосылок, а само богооткровенное знание о

¹⁹ *Иустин (Попович) преп.* Путь богопознания. Гносеология Исаака Сирина. Минск, 2009. С. 36.

²⁰ *Нелюбов, Б. А.* «Афинагор», Православная Энциклопедия. Т. 4. М.: 2002, С. 83–85.

²¹ *Сильвестр (Стойчев) арх.* Догматическое богословие. К.: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2016. — С. 11.

Святой Троице, о едином Боге в Троице²². Уже в последующие столетия постепенно расширяется понимания термина, богословие складывается и оформляется как логическое осмысление Божественного Откровения и Церковного Предания. В то же самое время мы даем себе полный отчет в том, что Откровение и Предание не представляют собой плод рациональных манипуляций. При более глубоком ознакомлении с богословским наследием восточной традиции возникает вопрос, ответ на который требует больших сил, вложенных в человека, – понять полную непостижимость тайны и передать словами, открытыми Самим Богом к человеку.

Христианское богословие всегда стояло перед задачей найти баланс между двумя библейскими истинами откровения, между трансцендентностью и имманентностью Бога. Бог самодостаточен и существует независимо от мира, но в то же самое время Бог присутствует в своем творении. Богословы были в поиске формулировки христианского представления о Боге, которая уравнивала бы творческую имманентность и трансцендентность. Отсутствие этого баланса ведет к богословским

²² Каприев. Г. Византийская философия. Четыре центра синтеза / Георгий Каприев ; пер. с болг. Г. В. Вдовиной. СПб. : Изд-во СПбДА, 2022. – С. 33.

трудностям. Привязанность к трансцендентности ведет к нарушению связи между богословием и культурным контекстом. Перевес к имманентности делает богословие заложником системы общества.²³ Особенно важным остается духовный опыт внутренней жизни самой Церкви. К этому опыту относится литургическая жизнь христиан, молитва и приобщение к Святым Тайнам. Христианское понимание жизни человека всегда дополнялось также аскетическими практиками, постами, подвигами. Опыт церкви и ее жизнь являются синтезом богословской теории и духовного опыта. Совокупность этих двух аспектов дает полноту бытия Церкви земной, основанной Спасителем²⁴. В христианской традиции богословие стало пониматься как знание истинного Бога и получило тот глубинный мистический подлинный опыт. Богословие, пусть и в тех множествах смыслов, имеющихся внутри, развивается с полным осознанием личного откровения Бога, отраженного в текстах сакрального содержания. Конечно же, христианское понимание богословия имеет

²³ *Гренц С. Олсон Р.* Богословы и богословие XX века. Перевод с англ. Розенберг О. Черкассы: Коллоквиум, 2011. – с. 10.

²⁴ Богословская наука сегодня. Православное учение о человеке. Избранные статьи. Синодальная богословская комиссия. Издательство Христианская жизнь. Москва-Клин. 2004. С. 8.

комплексно-духовный характер и требует отдельного рассмотрения.

Говоря о философии, мы можем увидеть, что она является междисциплинарной наукой, одним из главных свойств которой есть путеводительный характер. По слову ап. Павла о том, что «Закон был детоводителем ко Христу», и философия, используя свои строгие законы логики, способна вести точно по выбранному пути. Одной из основных задач в изучении самой философии является изучение философии языка. В этой сфере чрезвычайно важным является языковая функция выражения мысли. Обычно выделяют три основные формы философии языка: «философия имени» (от античности до начала XX в.), отношение имени миру; «философия предиката», неопозитивизм; «языковая прагматика», поздний логический позитивизм²⁵.

Чтобы использовать философский язык для выражения богословских истин, необходима не просто логическая мысль, а логика тайны. Открытая теория познания выражается на основании и посредством духовного ума (*nous*)²⁶. На философском языке эллинистическо-римский

²⁵ *Коромчи Е. А.* Язык как предмет философской рефлексии. Вестник краунц. Проблемы теории познания. М. : 2010. – С. 12 – 29. №2(16).

²⁶ *Нестерук А.* Логос и космос: богословие, наука и православное предание. М. : ББИ. – 2006. – С. 95.

термин «νοῦς» выражает чистую духовность, разум, отделяя ее от души ψυχή²⁷. Древнегреческая философия имела универсальный характер: в неё входили такие науки, как логика, физика с метафизикой, этика, эстетика, география²⁸. В научно-богословском смысле философия отвечает за сферу икономии с опорой на Писание и Предание. Созерцательный опыт проверяется историчностью и временностью. Отцы церкви также высказывались относительно философии. Например, мудрость и любовь к мудрости они сопрягали друг с другом, выделяя в первой благочестивые и благоприемлемые способы эпистемологии таинственных и естественных начал всего, причисляя ко второй нравственные и волевые условия познания, а также подвижнические усилия как следствие созерцания и достижения высшего блага добродетелей и знания²⁹. В ветхозаветном обществе Закон и его соблюдение были путями к познанию Бога. На примере Маккавейских мучеников можно увидеть, что рассудительность

²⁷ Киттель Г, Фридрих Г. Богословский словарь Нового Завета. сбмц.

²⁸ Лекторский В. А. Эпистемология вчера и сегодня. М. : РАН. 2010. - С. 84.

²⁹ Каприев. Г. Византийская философия. Четыре центра синтеза / Георгий Каприев ; пер. с болг. Г. В. Вдовиной. СПб. : Изд-во СПбДА, 2022. – С. 87.

господствует над страстями. Браздами разума управляются чувства. Эпистемологическую иерархию этого времени можно описать как разум, мудрость, Закон. Елеазар в книге назван философом. Глядя на ветхозаветных персонажей, можно сделать для себя вывод: они следовали не только Закону, но и отстаивали философские взгляды эллинской культуры. В иудейской культуре философия понималась как интеллектуальное движение³⁰. Во времена раннего христианства философия причислялась к специфической языческой мысли, которая, в свою очередь, не может знать Христа. Апостол Павел предостерегает в своём послании: "Смотрите, чтобы никто не поработил вас, обольстив пустым философствованием, основанным на человеческих традициях и на законах этого мира, а не на Христе" (Кол 2;8). Для апостола источником всей мудрости и ее полноты знания является Иисус Христос. Любая философия, игнорирующая Христа, является пустой или даже демонической. Античная культура мысли представляла собой стихию чистого Ума, средством познания и самопознания, эти цели и установки были конечным итогом.

³⁰ *Вандеркам Д.* Введение в ранний иудаизм. М.: ББИ, 2019. - С XI – XII.

Современные западные ученые сделали вывод о том, что христианское богословие и философия смягчили свои противоположные позиции и даже больше, в самой философии присутствует богословие как некая часть сферы умозрения или чистого ума. В Православной традиции отношения философии и богословия до сих пор имеют дискуссионный характер. Восточная мистико-аскетическая традиция включает в себя практический жанр аскетики, так называемое духовное практическое христианство. Целью этой практики было соединение со Христом. Традиция Православия говорит нам о том, что философия опирается на естественный разум (*rationaturalis*), а Божественный Разум является источником Богооткровенных истин. Есть также следующее определение самой философии со стороны православной традиции: «Философия – это любовь к Истине». В православной церкви под Истиной понимается Бог. Понтий Пилат спросил, что есть истина, хотя ответ стоял перед ним. Исходя из этого можно сказать, что философия – это любовь к Богу.³¹

Изучая историю философии, можно увидеть, что в христианской культуре развивается наука. Следовательно, философия

³¹ *Легой В. П.* Философия – это любовь к Богу. М.: 2015. Портал Православие RU. (21.04. 2023).

может рассматриваться как отдельный класс, отделенный для решения конкретных задач. Современный прогресс очень быстро приносит счастье и также не счастье. Нет никаких сомнений в том, что мы живем в эпоху бурного, а иногда и пугающего технологического прогресса, где скорость прогресса так часто опережает необходимые этические соображения. В человеке выражается идея единства объективированной реальности внешнего мира с беспредметным духовным началом, присущим человеку. Осознать свой опыт и передать его невозможно благодаря лишь научным методам, ведь по словам Достоевского Ф.М. «человек слишком широк». Человек, обогатившийся опытом и элементами, усвоенными при пребывании в каждой из реальностей, чувствует необходимость в постижении Срединного пути (равновесия), и когда философия человека задает вопросы: что такое истина? что такое бытие? она всегда приходит к выводам религиозного характера.

На фоне всего сказанного следует отметить следующее: философия как наука несет в себе мудрость мертвую; человек, прикасаясь к ней, оживляет и, по слову древнего философа, «припоминает». Сам человек, изучив некую философскую концепцию, вдохновляется на свою новую философию. Но в конечном итоге

эта возможность приводит к замкнутости и формированию не ответа на вопрос, а подтасовкой самого вопроса. Богословие само по себе реальное и живое. Человек, отдавая себя горячему стремлению познания своего Творца, имеет вектор однонаправленный и всегда мотивирующий личность.

Исходя из антропологического подхода, Хоружий С. С. делает акцент на аскезе как неотъемлемом пласте, преодоление которого ведет к созерцанию. Изначально христианская богословская мысль о человеческом бытии формировалась в свете Божественного Откровения. Древнехристианские отцы и учителя церкви вели богословие в вопросах воскресения, образа Божьего и бытия. В этих аспектах проявляется созерцательность самой истины, открытой Святым духом. В дальнейшем прослеживаются следы философских методов и инструментов для систематического изложения Богооткровенного учения Церкви о личности, природе человека и его предназначении в принципах бытия. Таким образом, философия относится к икономии, в рамках которой решаются вероучительные, правотворческие и душепопечительные вопросы. Безусловно, Хоружий С. С. видит в богословии и философии некую структуру наслоений, которые предназначены для прохождения их всем

составом человека, в течение его отрыва от земного путешествия. Благодаря структурированию самой философии, является возможным увидеть её жизненную составляющую. Сергей Сергеевич объясняет ступени самой философии, их природу и предназначение. В богословии автор несколько упорядочивает этапы созерцания. Следуя его мысли, мы можем постепенно входить в течение, которое нас подхватывает и при содействии благодати и свободы, данной нам от Бога через дары Святого Духа, приобщаться великой Премудрости Божьей.

Список источников и литературы

1. Аванесов С. С. Термин «теология»: происхождение и значение // Вестник РХГА. 2020 г. – №21. – С. 11-29.
2. Вандеркам Д. Введение в ранний иудаизм. – М.: ББИ, 2019. – 278 с.
3. Иустин (Попович) преп. Путь богопознания. Гносеология Исаака Сирина. – Минск, 2009. – 66 с.
4. Гренц С. Олсон Р. Богословы и богословие XX века. Перевод с англ. Розенберг О. – Черкассы: Коллоквиум, 2011. – 520 с.
5. Каприев. Г. Византийская философия. Четыре центра синтеза / Георгий Каприев; пер. с

- болг. Г. В. Вдовиной. – СПб.: Изд-во СПбДА, 2022. – 704 с.
6. Киприан (Керн) арх. Антропология Григория Паламы. – М.: Паломник, 1996. – 450 с.
7. Киттель Г, Фридрих Г. Богословский словарь Нового Завета. σβ̄μα
8. Коромчи Е. А. Язык как предмет философской рефлексии. Вестник краунц. Проблемы теория познания. – М.: 2010. – №2(16). – С. 12 – 29.
9. Легой В. П. Философия – это любовь к Богу. – М.: 2015. Портал Православие RU. (21.04. 2023).
10. Лекторский В. А. Эпистемология вчера и сегодня. – М.: РАН. 2010. – 188 с.
11. Нелюбов, Б. А. «Афинагор», Православная Энциклопедия. Т. 4. – М.: 2002, – С. 83–85.
12. Нестерук А. Логос и космос: богословие, наука и православное предание. – М.: ББИ. – 2006. – 443 с.
13. Петров. И. В. Теологическая теория происхождения государства и права и разнообразие ее воплощений // Международный журнал экспериментального образования. – № 5. – С. 128–131.
14. Святитель Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолвствующих. Перевод, послесловие, комментарии В. Вениаминова. – М., 1995. – 384 с.

15. Сильвестр (Стойчев) арх. Догматическое богословие. – К.: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2016. – 240 с.
16. Хлебников Г. В. Философская мистика и гностицизм: история и современность. – М.: – 2009. – 148 с.
17. Хоружий С. С. Исследования по исихастской традиции. – СПб.: РХГА, 2012. – 240 с.
18. Хоружий С. С. Богословие – исихазм – антропология // Вестник РХГА, 2009. Т. 10 (№ 4) – С. 57 – 69.
19. Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. "Диптих безмолвия" – СПб.: Алетейя, 1994. – 294 с.
20. Шохин В. К. «Естественная теология», Православная Энциклопедия. Т. 18. – М.: 2013, С. 696–716.

Вестник Вологодской духовной семинарии
2024. №1 (4)
Научное издание

Выходит 4 раза в год.

Учредитель журнала «Вестник Вологодской духовной семинарии» - Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования Вологодская духовная семинария Вологодской епархии Русской Православной Церкви.

Учредителем религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Вологодская духовная семинария Вологодской епархии Русской Православной Церкви является Централизованная религиозная организация Вологодская епархия Русской Православной Церкви.

Главный редактор – митрополит Вологодский и Кирилловский Савва (Михеев А. Е.)

Журнал «Вестник Вологодской духовной семинарии» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в качестве средства массовой информации, регистрационный номер серия ПИ № ФС77-80495 от 15 марта 2021 г.

Журнал включен в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории, доктора церковного права, доктора церковного искусства и кандидата богословия

МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ:

Контакты редакции: 160901 г. Вологда, ул. Монастырская, дом 2.

Телефон: +7 8172559217, +79052982093

Email: vologdakonf@yandex.ru

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Подписано в печать 11.06.2024
Дата выхода СМИ в свет: 15.06.2024
Тираж 300 экземпляров
Цена свободная
Адрес издателя: 160901 г. Вологда
ул. Монастырская дом 2.
Телефон: +7 8172559217, +79052982093
Email: vologdakonf@yandex.ru
Отпечатано в издательстве «Арника» г. Вологда ул.
Челюскинцев 32.
Телефон +7 8172 72-11-18

УДК 27-1(051)
ББК 86.37
В38

Вестник Вологодской духовной семинарии. – Вологда,
2024. - №1(4). – 132 с.

В журнале публикуются научные статьи, отражающие широкий спектр проблем современного гуманитарного знания в области теологии (богословия), философии, истории и религиоведения.

ПИ № ФС77-80495 от 15 марта 2021 г